

Книга

1945

Памяти

2020

**ДЕТСТВО,
ОПАЛЕННОЕ
ВОЙНОЙ...**

**Муниципальные дошкольные образовательные
учреждения города Братска
к Дню 75-летия Великой Победы**

Благодарим за помощь, оказанную при сборе материала для «Книги памяти - Детство, опаленное войной», педагогов, родителей и детей муниципальных дошкольных образовательных учреждений города Братска №№ 11, 26, 31, 32, 37, 40, 41, 45, 46, 47, 49, 57, 61, 68, 70, 72, 75, 79, 83, 84, 86, 88, 90, 93, 95, 101, 111, 117.

ОСОБАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ главным героям нашей книги: **ДЕТЯМ ВОЙНЫ!** Воспоминания о своем детстве во время Великой Отечественной войны наших бабушек, дедушек, прабабушек и прадедушек легли в основу «Книги памяти» и, от этого она приобрела особую ценность, трогательность и душевность.

Еще одна особенность этой книги состоит в том, что листы с воспоминаниями, подготовленные каждым участником городской акции «Книга памяти – Детство, опаленное войной» не форматировались, не изменялись. Они остались в первозданном виде, чтобы сохранить авторство каждого и были соединены в Единую книгу.

Воспоминания, собранные в этом сборнике, очень разные – как и люди, которые их писали. Но не одно из них не оставит равнодушным, потому что за каждым – история жизни на фоне страшного военного времени.

Удивительная штука – память детей. Они видят и помнят то, что не видят взрослые. И наоборот, дети забывают все то, что врезалось в память взрослых навсегда. И это, наверное, к счастью. В этой книге слепки памяти тех, кто во время войны был ребенком, чье детство пришлось на страшные годы. Ведь то, что пережили люди старшего поколения, забывать нельзя. И не только потому, что история, говорят, повторяется. Не дай Бог таких повторений. Чтобы помнили мы, и наши внуки знали...

Уходят люди... Их не вернуть.

Их тайные миры не возродить.

И каждый раз мне хочется опять

От этой невозвратности кричать.

Евгений Евтушенко

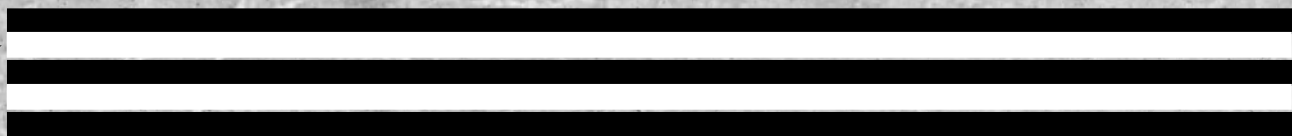

Содержание

Глава первая. Общие документальные сведения о жизни детей во время Великой Отечественной войны	1
<i>Стихотворение «Дети войны». Светлана Сирена .....</i>	2
<i>Материал из музея «Память», сайт «Память народа» .....</i>	3
<i>Жизнь детей во время Великой Отечественной войны .....</i>	6
<i>Обучение в школе во время Великой Отечественной войны .....</i>	8
<i>Работа дошкольных учреждений в военное время .....</i>	10
<i>Игрушки и игры времен Великой Отечественной войны .....</i>	11
<i>Игрушки. Победы в годы блокада Ленинграда .....</i>	12
<i>Проведение праздников .....</i>	25
<i>Питание, повседневная жизнь .....</i>	27
<i>Работа в тылу .....</i>	30
<i>Военное детство на колхозных полях .....</i>	33
<i>Воспоминания «Трудная работа» .....</i>	36
<i>Памятник детям войны .....</i>	38
<i>Стихотворение «Дети войны». Корнева Н.Г. ....</i>	39
<i>Из жизни маленьких героев большой войны (Сергей Алешков, Саша Колесников, Леня Голиков, Володя Буряк, Зина Портнова, Саша Чекалин и другие) .....</i>	40
Глава вторая. ВОСПОМИНАНИЯ... ..	52
<i>Жизнь «Детей войны» Иркутской области и их матерей в тылу (Чувашова Зинаида Алексеевна, Шалак Надежда Васильевна, Лакиза Лидия Васильевна, Спичкина Екатерина Михайловна) .....</i>	53
<i>Бутина Ангелина Ивановна .....</i>	58
<i>Тарасова Наталья Афанасьевна .....</i>	59
<i>Вороной Алексей Григорьевич .....</i>	60
<i>Крюкова Тамара Васильевна .....</i>	61

Чубукова Ирина Ивановна	61
Акамелкина Александра Евсеевна	62
Бурминская Екатерина Петровна	63
Валентина Васильевна, Степан Федорович Валентина Федоровна	64
Волкова Галина Ивановна	66
Голикова Людмила Никифоровна	68
Балагура Ольга Степановна	70
Дрючков Александр Константинович	71
Зайцева Вера Филипповна	72
Загарских Валентина Ивановна	73
Ильина Александра Зайнуловна	75
Кирдяшкина Зинаида Яковлевна	76
Кирилов Федор Григорьевич	77
Клешнина Елена Федоровна	78
Ладный Леонид Леонтьевич	79
Менг Вениамин Александрович	80
Метлицкий Александр Григорьевич	81
Московских Матрена Ивановна	82
Назарова Анастасия Ивановна	83
Наумова Валентина	85
Новиченко Анна Макаровна	86
Прабабушка Рая	88
Прощалыкина Татьяна Леонидовна	89
Романова Нина Ивановна	91
Алданова Варвара Петровна	92
Рыбкина Мария Васильевна	93
Сафьянникова Нина Васильевна	94
Сокольникова Анна Васильевна	97
Стариченко Любовь Семеновна	98

<i>Суслов Дмитрий Захарович</i>	99
<i>Тиунова Раиса Сергеевна</i>	100
<i>Хлыстова Клавдия Сергеевна</i>	100
<i>Хлыстов Михаил Сергеевич</i>	100
<i>Чупрова Галина Валентиновна</i>	101
<i>Шакирова Райма Шакировна</i>	102
<i>Дубынин Георгий Иннокентьевич</i>	104
<i>Шапошникова Галина Константиновна</i>	107
<i>Яковец Иван Прокопьевич</i>	109
<i>Никулина Светлана Сергеевна</i>	111
<i>Зеленкевич Михаил Петрович</i>	112
<i>Семенова Валентина Григорьевна</i>	113
<i>Войков Николай Михайлович</i>	115
<i>Романов Николай Иннокентьевич</i>	117
<i>Перфильев Сократ Егорович</i>	117
<i>Коновалов Анатолий Иннокентьевич</i>	117
<i>Лучкина Татьяна Федоровна</i>	118
<i>Куклина Роза Ефимовна</i>	118
<i>Пискунов Арсений</i>	119
<i>Утро 21 июня 1941 года и утро 9 мая 1945 года</i>	120

9 Мая
День Победы!

«У нас и детства не было отдельно.

А были вместе детство и война»

смерть близких, голод, холод, страх. Страх того, что ты остался один на всем белом свете, страх того, что твоя жизнь может закончиться в любой момент, так и не начавшись.

Дети войны

Светлана Сирена.

Дети войны, вы детства не знали.
Ужас тех лет от бомбёжек в глазах.
В страхе вы жили. Не все выживали.
Горечь-полынь и сейчас на губах.
Дети войны, как же вы голодали...
Как же хотелось собрать горсть зерна.
На зрелых полях колосья играли,
Их поджигали, топтали... Война...
Чёрные дни от пожаров и гари-
Детским сердцам непонятны они.
Зачем и куда тогда вы бежали,
Всё покидая, в те горькие дни.
Где ж вы, родные мои, отзовитесь?!
Сколько же лет разделяло людей?
Дети войны, как и прежде, крепитесь!
Больше вам добрых и радостных дней!

Война - самое трагическое событие в жизни людей. Она несет с собой боль и утрату, жестокость и разрушение, страдание многих людей и в первую очередь детей.

Во все времена войны приносили горе, смерть, разрушение. Особенно трагической и страшной была Великая Отечественная война 1941 – 1945 года. Неслучайно её называют Великой, так как она подняла весь советский народ на борьбу с фашистами, вероломно напавшими на СССР.

Каждый человек в годы войны старался своим трудом на фронте и в тылу приблизить Победу. В этой борьбе активное участие наравне с взрослыми принимали дети.

С первых же дней войны школьники пришли на помощь взрослым. Они работали вместе с учителями на покосе, пололи и копали картофель, принимали участие в уборке зерновых. Всё было подчинено войне - учёба и труд. В школе изучали военное дело, занимались спортом, особое внимание уделяли старшеклассникам, многие из них, окончив школу, ушли на фронт.

Анализируя материал, который собран в музее «Память», на сайте «Память народа» проводя опрос среди родственников, выяснилось, что детей войны, родившиеся с 1927 -1945 года рождения, достаточно много. Эта была молодежь, которой к 1941 году было 11-14 лет и судьба каждого из них сложилась по-разному.

Мы помним! Мы гордимся!

По официальным данным Центрального архива Министерства обороны России, в годы войны в боевых частях числились свыше 3500 военнослужащих в возрасте до 16 лет. При этом понятно, что далеко не каждый командир подразделения, рискнувший взять на воспитание сына полка, находил в себе смелость заявить о воспитаннике по команде.

Понять, как старались скрыть возраст маленьких бойцов их отцы командиры, которые и в самом деле многим были вместо отцов, можно по неразберихе в наградных документах. На пожелтевших архивных листках у большинства несовершеннолетних военнослужащих указан явно завышенный возраст. Реальный выяснялся гораздо позже, через десять, а то и через сорок лет.

Дети Великой Отечественной Войны

У войны нет лица. У войны нет возраста, пола и национальности. Война ужасна. Война не выбирает. «Сыновья полка», пионеры — деревенские мальчишки и девчонки, ребята из городов — их посмертно признавали героями, хотя они были гораздо младше нас с вами. Наравне со взрослыми они терпели лишения, защищали, стреляли, попадали в плен, жертвуя собственными жизнями.

Они сбегали из дома на фронт, чтобы защищать Родину. Они оставались дома и терпели страшные лишения. У них не было времени на детство, им не достались годы, чтобы вырасти. Они выросли по минутам, ведь у войны не детское лицо.

В этой подборке лишь некоторые истории детей, которые гибли на линии фронта за собственную страну; детей, которые совершали такие поступки, о каких взрослым страшно было задуматься; детей, которых война лишила детства, но не силы духа.

Жизнь детей во время Великой Отечественной войны

По сей день помнят солдат, защищавших нашу Родину от врагов. Заставшими эти жестокие времена были дети, родившиеся в 1927 году по 1941 год и в последующие годы войны. Это — дети войны. Они пережили всё: голод, смерти близких, непосильный труд, разруху, дети не знали что такое душистое мыло, сахар, удобная новая одежда, обувь. Все они уже давно старики и учат молодое поколение дорожить всем, что у них есть. Но зачастую им не уделяют должного внимания, а для них это так важно передать свой опыт другим.

Детство-это самый лучшей период в жизни, от которого остаются самые лучшие и яркие воспоминания. А какие воспоминания у детей, которые пережили эти четыре страшных, жестоких и суровых года?

- Дети войны сполна хлебнули горя. Им приходилось жертвовать своим детством и слишком рано становиться взрослыми, показывая недетскую смелость, силу духа, способность к самопожертвованию и подвигу ради Родины и победы.
- С детства дети держали в руках автоматы.
- Получали ранения во времена войны.
- Школьники помогали раненым солдатам (писали за них письма и отправляли их домой).
- У многих детей были присвоены медали.

Школа во время Великой Отечественной войны

Несмотря на военное положение, деятельность школ не приостанавливалась. Основной задачей общего образования было воспитание будущего поколения, защитников Родины. Занятия проходили в три смены, с 7 часов 30 минут до 23 часов. В условиях ограниченного пространства в классах одновременно находилось по 30–40 человек, сидели по трое-четверо за одной партой. Учеба проходила при остром дефиците учебников, письменных принадлежностей. Вместо бумаги использовали поля старых книг и газет, обои, ненужные документы. Ручки представляли собой палочки с приделанными к ним стальными перьями, чернила изготавливали из сажи и красной свеклы, вместо мела использовали белую глину. Карандаши резали на части, чтобы хватило всем ученикам.

Военная школа. 1943 год.

Обучение во время войны

Несмотря на войну, многие дети учились, ходили в школу, в чем придется. «Школы работали, но мало кто учился, все работали, обучение было до 4 класса. Были учебники, а тетрадей не было, дети писали на газетах, старых квитанциях на любом клочке бумаги, какой нашли. Чернилами служила сажа из печи. Её разводили водой и наливали в баночку — это были чернила. Одевались в школу в то, что было, определенной формы не было ни у мальчиков, ни у девочек. Учебный день был короткий, так как нужно было идти на работу. Брата Петю забрала папина сестра в Жигалово, он один из семьи закончил 8 классов» (Фартунатова Капитолина Андреевна).

« У нас была неполная средняя школа (7 классов), я уже выпустилась в 1941 году. Помню то, что учебников было мало. Если человек пять жили рядом, то им давался один учебник, и они все вместе собирались у кого-то одного и читали, готовили домашнее задание. Давали одну тетрадь на человека делать домашнюю работу. У нас был строгий учитель по русскому и литературе, он вызывал к доске и просил рассказать наизусть стихотворение. Если ты не расскажешь, то на следующий урок тебя обязательно спросят. Поэтому я до сих пор знаю стихи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и многих других» (Вороткова Тамара Александровна).

« В школу пошла я очень поздно, не чего было одевать. Беднота и нехватка учебников и была и после войны» (Кадникова Александра Егоровна)

«В 1941 году я закончила 7 класс в Коноваловской школе с наградой – отрезом ситца. Мне дали путёвку в Артек. Мама попросила меня показать на карте, где тот Артек и отказалась от путёвки, сказав: «Далеко сильно. А вдруг война?» И не ошиблась. В 1944 году я поехала учиться в Малышевскую среднюю школу. До Балаганска добирались на ходках, а затем на пароме в Малышевку. В деревне не было родственников, но был знакомый отца – Собирай Станислав, которого я видела однажды. По памяти нашла дом и попросилась на квартиру на время обучения. Я убирала дом, стирала, тем самым отработывала за приют. Из продуктов до нового года был мешок картошки и бутылка растительного масла. Это надо было растянуть до каникул. Училась старательно, хорошо, так хотела стать учительницей. В школе большое внимание уделяли идейно-патриотическому воспитанию детей. На первом уроке первые 5 минут учитель рассказывал о событиях на фронте. Каждый день проводилась линейка, где подводились итоги успеваемости в 6-7 классах. Рапортовали старосты. Красное переходящее знамя получал тот класс, было больше хорошистов и отличников. Учителя и ученики жили одной семьёй, уважая друг друга».(Фонарева Екатерина Адамовна)

В годы Великой Отечественной войны чрезвычайно усложнилась работа по дошкольному воспитанию. Многие дошкольные учреждения были разрушены фашистскими захватчиками; эвакуация же значительных масс населения в восточные районы, большая занятость женщин на производстве резко усилили потребность в детских садах и яслях. Новые дошкольные учреждения открывались обычно при эвакуированных предприятиях.

Было увеличено время пребывания детей в них, широкое распространение получили группы с круглосуточным пребыванием детей. Возник новый тип воспитательных учреждений-дошкольные интернаты, в которых воспитывались дети, временно потерявшие связь с родителями. Широкое распространение получили дошкольные группы.

Первый вражеский авианалет на Москву был произведен ровно через месяц после начала войны – 22 июля 1941 года. Положение становилось опасным, и было принято решение эвакуировать детские сады в отдаленные от Москвы районы. По плану эвакуации детских учреждений все столичные районы были закреплены за определенными районами Московской области. Многие детские сады ведомств и предприятий переехали еще дальше – в Горьковскую область, а позднее, перейдя на положение интернатов, переправлены в глубокий тыл. Уже с августа 1941 года детские сады в Москве практически перестали существовать. Более пятисот воспитателей и нянь осенью 1941 года рыли окопы на подступах к столице. Сотни работали на лесозаготовках. Воспитательницы, еще вчера водившие с детьми хороводы, сражались в московском ополчении. Воспитатели, оставшиеся с детьми, не совершали подвигов. Они просто спасали малышей, у которых отцы воевали, а матери стояли у станков. Большинство детских садов во время войны стали называться интернатами, дети находились там днем и ночью

Игрушки и игры времен Великой отечественной войны

В какие игрушки играли ребята во время войны? Ведь ребенок остается ребенком даже в сложных условиях. Вот только детство у него другое — горькое, с ожиданием папки или старшего брата, ушедшего защищать Родину, с мамами и бабушками, постоянно занятыми на работе. Или еще страшнее — с потерями и смертями, детским домом и одиночеством. Но инстинкт жизни очень силен, поэтому дети продолжают играть, читать книжки, дружить.

В годы войны игрушки приобрели особый смысл. Это была связь с мирным прошлым, память о семейных традициях. Игрушки делали из всего, что попадалось под руку. Мальчишки выпиливали автоматы и пистолеты из досок, а мячи мастерили из старых тряпок, скручивая их тугим комком, связав верёвкой. Мастерили из бумаги, фантиков. Любили играть свистульками, которые делали из дерева. Летом из глины лепили разные фигурки, сушили на солнышке. Детской посуды не было, собирали разные черепки битой посуды, играли ими.

Но были и фабричные игрушки. Несколько мишек изготовила Тульская артель, шившая обмундирование для фронтовиков, во время полугодовой обороны Тулы. Мишки сделаны из той же ткани, из которой шили фронтовые гимнастерки. Многие игрушки прошли вместе со своими хозяевами через все суровые испытания войны...

Ёлочные игрушки военных лет.

Украшение ёлки к Новому году во время войны было обязательным — этот обряд напоминал о мирной жизни и придавал сил надеяться на скорую победу. В дома приносили настоящую живую ёлку. Так как жили очень бедно, то украшали её тем, что было под рукой. Чаще всего это были самодельные игрушки из бумаги, ваты, дерева. Электрических гирлянд тогда не было, поэтому вместо них использовали свечи.

Чтобы доставить ребятишкам радость в дело шли все имеющиеся в наличии материалы. Самым простым выходом было взять небольшое полено, нарисовать на нем лицо, а маленькая девочка, играя, заворачивала его в разные тряпочки.

Самой большой радостью была кукла, шитая из холста. Голова такой куклы набивалась опилками, паклей или ватой, а лицо рисовалось химическим карандашом или углём. Волосы куклам чаще всего делали из пакли, получалась светловолосая кукла. Наряжали куклу в платья, шитые из цветных лоскутков.

Из старых тряпок мастерили мячи — скручивали их в тугий комок и перевязывали их верёвками.

Ещё мячи делали из коровьей шерсти — собирали шерсть, поглаживая корову влажной рукой, потом этот ворс смачивали в воде и скатывали в тугий комок.

Но чаще просто играли на улице — летом за раками ходили, делали из берёзовых веток шалаши, играли в лапту тряпичным мячом или в городки, зимой на санках катались.

Хотя игрушки из магазина мало у кого были, но была фантазия и бережливость, поэтому каждую придуманную и сделанную своими руками игрушку любили и берегли, как самую дорогую.

*Война прошла по детским судьбам грозно,
Всем было трудно, трудно для страны,
Но детство изувечено серьёзно:
Страдали тяжко дети от войны.
Нужны были и смелость и отвага,
Чтоб жить под оккупацией врага,
Всегда страдать от голода и страха,
Прошла, где неприятеля нога.
В тылу страны нелёгким было детство,
Одежды не хватало и еды,
Страдали от войны все повсеместно,
Хватило детям горя и беды.*

С каждым годом всё меньше остаётся живых свидетелей тех трагических событий, и тем дороже для нас каждое их воспоминание. Конечно, все они сейчас – эти люди преклонного возраста. Но детское восприятие трагедии той страшной войны, стойкости духа нашего народа представляет особую ценность для молодого поколения XXI века.

Из хроники военных лет, мы узнали, что в суровые дни войны делалось все возможное, чтобы защитить, уберечь детей от страданий, но порой дети все-таки оказывались на фронте, приписывая себе года. В тылу они заменяли взрослых, работая на заводах, фабриках, на полях и фермах. Дети вынесли то, что, казалось бы, не всегда под силу взрослому человеку, вели себя как герои и как герои погибали. Они выдержали испытание войной и вместе с взрослыми победили. Дети военной поры, рано повзрослев, все-таки оставались детьми. Несмотря на суровое время, они ходили в школу, учились. *Из воспоминаний Диковинкиной Елены Петровны: « Дети были очень плохо одеты и кто в чем. У многих не было возможности шить даже шаровары на физкультуру и девочкам в платьицах приходилось делать упражнения на кольцах, лазать по канату. В те годы, многие из ребят и в том числе и я, болели малярией. Приступы случались и на уроках и по дороге в школу или из неё. И, несмотря на то, что ученикам раздавали лекарство - порошки хины,- приступы случались очень часто - детей лихорадило, знобило, а после приступа многие из них засыпали прямо на уроке. Но требования к выполнению школьной программы были строгими и ребята старались учиться хорошо.»*

Читая истории о военном детстве, спрашиваешь себя: «А как эти дети, увидевшие смерть, войну и весь ужас, смогли не сойти с ума?». То поколение ведь не зря называют потерянными. А как же игрушки? Оставалось ли время для игр? Да. И подтверждение этому фотография Казаковой Любови Ивановны, где она изображена маленькой 7-летней девочкой.

А в руках у неё кукла, сшитая её мамой из ваты и тряпочек. Только голова куклы является купленной заготовкой.

Из воспоминаний Лучниковой Валентины Васильевны «Куклы были в основном тряпичные, которые делали сами. А ещё брали полотенце, рисовали на нём лицо и заворачивали в разные тряпочки»

Девочки делали куколок себе сами из ненужных тканей. Обычно игрушку делали так: брали полотенце, рисовали на нём весёлую мордочку, полотенце набивали лоскутками.

Сейчас, встречая фотографии детей, державших свои игрушки, можно заметить тот факт, что дети прижимают их к себе так крепко, как будто это самое ценное и дорогое в мире. Наверное, благодаря именно игрушкам, дети немного забывались и окунались в безмятежное, спокойное время.

Дети- подранки – Дети войны.

Как же ранимы Вы и в жизнь влюблены.

Сколько тоски, сколько горя в глазах при воспоминании о тех временах.

Эти строки родились у меня сразу, когда я напрямую пообщалась с детьми войны. Первое, что я увидела, обратившись к убелённым сединой своей бабушкам с вопросом, о чем они мечтали в детстве, - это слезы в глазах. Сколько бы ни прошло лет, а война жива в памяти тех, кто её пережил. “Дети Великой Отечественной войны” - так называют сегодня людей, которым по 70-80 лет и более. Их воспитала война. Их детство совпало с великой трагедией, которая обрушилась на нашу страну. В один день, в один миг 22 июня 1941 года война разрушила мирную жизнь, разрушила детские мечты... Дети сразу повзрослели. Задав вопрос своей бабушки: **Во что играли дети в годы войны?**

Девочки, конечно, в куклы. Их, в основном, шили сами. Правда, можно было купить заготовку - фабричную голову и смастерить только туловище. Но, как правило, брали полence, рисовали на нём лицо, а потом заворачивали в старые тряпочки. Или шили полностью из холста, голову набивали опилками или паклей. Лицо раскрашивали химическими карандашами или углём. В роли игрушечного ребёнка иногда выступала обычная кукуруза. Её пеленали так, чтобы «волосы» были наружу. Пучкам укропа заплетали косички, а потом это творение привязывали к какой-нибудь палке.

Мальчишки игрушки себе мастерили из старых досок. Здесь, конечно, в основном получались пистолеты и автоматы. А ещё делали мячи: брали старые тряпки, туго скручивали и завязывали узлом. Прыгали такие мячи не очень, но для игры годились. Был и способ совершенно особенный: влажной рукой гладили коров и таким образом собирали с них шерсть. Потом этот ворс дополнительно смачивали водой и скатывали в плотный шарик. Получался очень даже прыгучий мяч. Или брали бычий или свиной пузырь, мыли его, надували и перевязывали верёвочкой.

В военное время по деревням ездили сборщики старой одежды. И в обмен на вещи «тряпичники» часто давали глиняные свистульки — они ценились у ребятни на вес золота. Правда, детвора и сама лепила из глины, но в основном, посуду, мебель и просто разные фигурки. Сушили на солнышке, многие обжигали в печи.

Играли ещё в чурочки — что-то наподобие маленьких деревянных брусочков. Их с одной стороны смазывали смолой, разогревали около печки — получался конструктор.

Весьма популярной у детворы была игра в камешки. Собирали те, что помельче, подбрасывали и старались поймать тыльной стороной ладони, чтобы камешки не упали. Попробуйте, здесь нужна большая сноровка!

Если находили большие старые гвозди, мальчишки делали железную дорогу. Прибивали гвозди сверху к деревянным прямоугольным брускам — вот и паровоз с трубой. А если прибить сбоку и загнуть — получатся вагончики, их можно сцепить друг с другом.

Конечно, во время войны играли и в войну, но только не в оккупации. Патронов и порошу вокруг было-то в избытке, не говоря уж о прочих вещах военного времени. Из патронов высыпали порох и бросали в костёр. Только фашистов никто не изображал, эту роль отводили, в основном, деревьям. Ну, и, конечно, пацаны не могли не пробовать себя в роли пиротехников, что часто заканчивалось трагически. Мечтали дети о том, чтоб закончилась война, чтоб они могли выходить спокойно на улицу играть, веселиться. Хотели видеть своих отцов, которые ушли на фронт и не вернулись. Хотели жить без страха и боли.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Давно отгремели грохоты разрыва снарядов, свистящие пули, и уходит память о них, как уходит от нас ветераны. Все больше переосмысливается история, все меньше современные дети ценят подвиг далеких теперь для них предков. Их дедушки и бабушки в большинстве своём были во время войны детьми. Но не все знают об истории жизни старшего поколения в годы войны, их страшном и жестоком детстве, не все понимают, что значит жизнь без детской игры и звонкого смеха.

Однако дети и во время войны оставались детьми. У них были свои игры. Игрушек и спортивного инвентаря не было. Что сами могли сделать, с тем и играли.

Мяч делали из шерсти, которую вычесывали у животных весной во время линьки. Ее валяли и делали мяч. В основном играли на улице. Водящий катал мяч по земле. Игрок, в чью ямку попал мяч, гнался за остальными игроками и старался в кого-то попасть мячом. Тот, в кого попали, становился водящим: катал мяч. Также на улице играли в прятки. Для этого готовили именные палочки. Их укладывали на один конец доски, которая лежала на полене. С помощью считалки определяли Сторожа. Он должен был прыгнуть на противоположный конец доски, чтобы палки разлетелись. Потом собирали палки. Чья палка в последнюю очередь найдена, тот жмурился, искал спрятавшихся детей. Прятались по всей улице. Зимой играли дома: выйти на улицу не могли — не было теплой одежды. Взрослые собирались в одном доме: там женщины в основном рукодельничали. А детвора играла в другом доме. Любимая игра была «Жмурки».

Самодельные игрушки времен Великой Отечественной войны были неяркие, быстро ломались или разваливались, главные их достоинства были в том, что они делались из подручных материалов и были доступны.

Игрушки Победы, которые помогали детям в годы блокады Ленинграда.....

Использовались материалы с сайта газеты
«Аргументы и факты» [https://spb.aif.ru/society/
people/kukly_pobedy_9
igrushek_kotorye_pomogali_detey_v_gody_blo
kadu](https://spb.aif.ru/society/people/kukly_pobedy_9_igrushek_kotorye_pomogali_detey_v_gody_blokadu)

«Детство, опаленное войной.....»

Ой, Мишка, как же страшно мне!

Оборванного мишку утешала
Девчушка в изувеченной избе:
«Не плачь, не плачь...
Сама недоедала,
Полсухаря оставила тебе...
Снаряды пролетали и взрывались,
Смешалась с кровью черная земля...
Была семья, был дом... Теперь остались
Совсем одни на свете — ты и я...»

... А за деревней рощица дымилась,
Поражена чудовищным огнём,
И Смерть вокруг летала злою птицей,
Бедой нежданной приходила в дом...

«Ты слышишь, Миш, я сильная, не плачу,
И мне дадут на фронте автомат.
Я отомщу за то, что слезы прячу,
За то, что наши сосенки горят...»

Но в тишине свистели пули звонко,
Зловещий отблеск полыхнул в окне...
И выбежала из дому девчонка:
«Ой, Мишка, Мишка,
как же страшно мне!...»

... Молчание. Ни голоса не слышно.
Победу нынче празднует страна...
А сколько их, девчонок и мальчишек,
Осиротила подлая война?!... **Л. Тасси**

Игрушки Победы, которые помогали детям в годы блокады Ленинграда.....

Блокадный Мишка

Эта история произошла в семье, в которой во время блокады тяжело заболела девочка. Лекарства не помогали малышке, а родители не могли быть рядом с дочерью: им приходилось много работать, чтобы не умереть с голоду. Девочка медленно теряла силы и, казалось, ей уже не справиться с болезнью. Тогда мама принесла домой игрушечного мишку и положила рядом с дочкой.

Девочка поверила, что медвежонок живой. Она начала разговаривать с ним и играть. Неожиданно малышка пошла на поправку, а через несколько дней была совсем здорова. В семье решили, что девочку вылечил именно мишка.

Мишка, подаренный дядей

5 марта 1938 года ленинградец Александр Шенец подарил любимой племяннице Саше на день рождения мишку. Девочка сразу полюбила игрушку и никогда с ней не расставалась. Когда началась война, Александр отправился на фронт в качестве летчика военного экипажа, а Сашу вместе с семьей эвакуировали из блокадного Ленинграда. Сашин дядя погиб через десять дней после полного освобождения города от фашистской блокады. Все, что осталось у девочки от любимого дяди – игрушечный мишка. В семье считают, что мишка приносит счастье.

Кукла Юра

Майя Рудницкая встретила блокаду Ленинграда восьмилетним ребенком. Во время обстрелов девочке приходилось прятаться от фашистских снарядов в бомбоубежище. Туда ребенок брал все самое необходимое: любимых кукол Иру и Юру, нитки, ножницы и куски ткани. В часы, проведенные в укрытии, Майя шила для кукол одежду: платья, рубашки и даже комплекты для эвакуации. Девочка сделала для них персональные рюкзаки, в которых хранились их тапочки и носовые платки. Майя провела за шитьем кукольных нарядов так много времени, что, пережив блокаду, стала модельером.

Кукла в мамином плаще

В одной ленинградской семье сильно заболела девочка. Ее положили в больницу, но мама не могла быть вместе с ребенком: надо было работать, чтобы не остаться без продовольственных карточек. Женщина пошла на рынок и поменяла почти все свои вещи на пупса без одежды. Дома мать сшила кукле платье и плащ из собственных вещей, а потом отнесла ее дочке в больницу. Девочка была несказанно рада, получив в подарок. Вскоре малышка поправилась.

Снегурочка

В годы блокады Снегурочка стояла в стеклянном серванте в семье Ямпольских: детям было жалко брать для игр такую красавицу, и куклой просто любовались. Однажды в дом по соседству на 5-й линии Васильевского острова попала бомба.

Сильнейшая взрывная волна выбила стекла в квартире Ямпольских.

Острые осколки полетели в сторону членов семьи, в том числе – маленькой девочки, сидевшей в своей кроватке. Вдруг дверца серванта распахнулась и защитила людей от кусков стекла.

Все остались целы и невредимы.

С тех пор Снегурочку стали считать семейным талисманом.

Петрушечный театр

Старинные перчаточные куклы XIX столетия в годы войны принадлежали семье медиков, которые работали в городских госпиталях. Родители вместе с дочкой пытались приободрить раненых военных, развлекая их сценками с участием «петрушек». Раненые все прибывали, поэтому «петрушечные» спектакли проходили довольно часто. Когда куклы рвались и трепались, врачи заклеивали их изнутри фрагментами использованных медицинских карт. По воспоминаниям дочери врачей Нины Карповой, которая уже стала пожилой дамой, солдаты были благодарны медикам за поддержку и просили почаще показывать сценки с куклами.

Пупс в солдатской форме

Такие пупсы появились на прилавках ленинградских магазинов еще до начала войны. Тогда они были одеты в обычные комбинезоны. К 9 мая 1945 года производители решили нарядить пупсов в солдатскую форму. На парадах в честь Дня Победы пупсов-солдат дарили женщинам, прошедшим войну – санитаркам, разведчицам, зенитчицам. Пупсы стали символом того, что каждая женщина в первую очередь не солдат, а любящая мать.

Пупс

Этот пупс в годы войны принадлежал девочке, которая училась в одной школе с Таней Савичевой, автором знаменитого блокадного дневника. С начала войны и до самого Дня Победы пупс просидел на рояле, рядом с игрушечной собачкой. Весной этого года родственники той девочки принесли пупса в музей в качестве напоминания о тяжелых годах блокады.

*Велосипеды в военное время
были большой редкостью. Разве
у кого-нибудь сохранился
довоенный.*

*Для забав дети самостоятельно
или с помощью родителей
строили самокаты.*

*Зимой мальчишки и девчонки
катались на таких штуках
(санках) с ледяных гор.*

*У детей появилась новая игра – в госпиталь. В больницу
играли и раньше, но не так. Теперь раненые для них –
реальные люди.*

Проведение праздников

Несмотря на голод и холод, а так же на такую тяжелую жизнь люди в разных селах пытались отмечать праздники.

« Праздники были, например: когда весь хлеб убран, и молотба закончена, то проводился праздник “Отмолотки”. На праздниках пели песни, танцевали, играли в разные игры например: городки, прыгали на доске, готовили кочулю (качели) и мячи катали, делали мяч из засохшего навоза.Брали круглый камень и слоями насушивали навоз до нужных размеров. Тем и играли. Старшая сестра шила и вязала красивые наряды и наряжала нас на праздник. На празднике веселились все и дети и старики. Пьяных не было, все были трезвыми. Чаще всего в праздники приглашали домой. Ходили из дома в дом, так как много угощения ни у кого не было.» (Фартунатова Капиталина Андреевна).

« Праздновали Новый год, День конституции и 1 мая. Так как окружал нас лес, выбирали самую красивую елку, и ставили её в клубе. Жители нашей деревни несли игрушки на елку, какие только могут, большинство было самодельных, но были и богатые семьи они уже могли принести красивые игрушки. На эту елку ходили все по очереди. Сначала первоклассники и ученики 4-х классов, потом с 4-5 классы и затем два выпускных класса. После всех школьников вечером туда приходили рабочие с завода, из магазинов, с почты и с других организаций. На праздниках танцевали: вальс, краковяк. Подарки дарили друг другу. После праздничного концерта, женщины устраивали посиделки с алкоголем и разными разговорами. 1 мая проходят демонстрации, на нее собираются все организации» (Вороткова Тамара Александровна).

Маленькие радости тяжелой войны: Новый год в период Великой Отечественной.

Праздновали Новый год как могли. Сначала праздновали, потом праздник отменили, но со временем этот праздник стал семейным. Отмечать этот праздник не переставали не во времена официального запрета, не в трудовые годы ВОВ.

По рассказам прабабушек и прадедушек на Новый год обязательно наряжали елку, так как это напоминало о мирной жизни, придавало сил, вселяло надежду на скорую победу. Украшали елки всем, что было под рукой: самодельными игрушками из бумаги, ватой, фантиками, если они были. Елочные шары представляли собой те же лампочки, только без цоколя. Из остатков фольги и проволоки делали снежинки и примитивные яблочки. Также из отходов производства делали домики для птиц, пятиконечные звезды с серпом и молотом внутри и многое другое. Позже стали делать елочные игрушки в военном стиле, такие как: фигурки санитарок, солдат, военной техники и даже Деда Мороза с ружьем в руках. Если была возможность, на фронте тоже ставили елку, только в качестве украшений использовали погоны, бинты, стреляные гильзы и прочее.

Питание, повседневная жизнь

Большинство людей во время войны столкнулось с острой проблемой нехватки продуктов питания. Питались плохо, в основном с огорода, из тайги. Ловили рыб из ближайших водоемов.

«В основном нас кормила тайга. Мы собирали ягоды и грибы, заготавливали на зиму. Самым вкусным и радостным было когда мама пекла пироги с капустой, черемухой, картошкой. Мама садила огород, на котором работала вся семья. Ни одного сорняка не было. А воду на полив носили с речки, поднимались высоко в гору. Держали скот, если были коровы, то 10 кг масла за год отдавали на фронт. Копали замершую картошку и собирали оставшиеся на поле колоски. Когда папу забрали, то Ваня заменил нам его. Он, как и отец был охотником и рыбаком. В нашей деревне текла река Илга, в ней водилась хорошая рыба: хариус, беляк, налим. Поднимет нас Ваня рано утром, и пойдём мы ягоды разные собирать: смородину, боярку, шиповник, бруснику, черёмуху, голубицу. Соберем, высушим и сдаем за деньги и на заготовку в фонд обороны. Собирали, пока роса не сойдёт. Как сойдёт, бегом домой – надо на колхозный сенокос, грести сено. Еды выдавали очень мало по маленькому кусочку только бы всем хватило. Брат Ваня шил на всю семью обувь ”Чирки”. Папа был охотником добывал много пушнины и сдавал ее. Поэтому когда он уехал осталось большое количество запасов. Выращивали дикую коноплю и из неё шили штаны. Старшая сестра была рукодельницей она вязала носки, чулки и варежки» (Фартунатова Капиталина Андреевна).

« Нас кормил Байкал. Мы жили в деревне Баргузин, у нас был консервный завод. Были бригады рыбаков, они ловили как из Байкала, так и

из реки Баргузин, разную рыбу. Из Байкала ловили осетра, сига, омуля. В реке водилась рыба такая как окунь, сорога, карась, налим. Сделанные консервы отправляли в Тюмень, а затем на фронт. Старики немощные, те, которые не пошли на фронт, имели своего бригадира. Бригадир был всю жизнь рыбак, имел свою лодку и невод. Они созывали всех жителей и спрашивали: «Кому нужна рыба?» Рыба нужна была всем, так как в год выдавали всего 400 г, а на работника 800г. Все, кому нужна была рыба, тянули невод на берегу, старики заплывали в реку на лодке, ставили невод, затем второй конец выводили на берег. С обеих сторон равномерно выбирали верёвку, подтягивали невод к берегу. Важно было не выпустить косяк из «мотни». Потом бригадир делил рыбу на всех. Так сами и кормились. На заводе после того, как сделают консервы, продавали головы от рыб, 1килограмм стоил 5 копеек. Картошки у нас не было, да и огородов тоже. Потому что вокруг был только лес. Родители ездили в соседнюю деревню и меняли рыбу на картошку. Сильного голода мы не чувствовали» (Вороткова Тамара Александровна).

« Кушать было нечего, ходили по полю собирали колоски и замершую картошку. Держали скот и садили огороды» (Кадникова Александра Егоровна).

« Всю весну, лето и осень ходила босиком – от снега до снега. Особенно плохо было, когда работали на поле. По стерне ноги кололи в кровь. Одежда была как у всех – холщёвая юбка, кофта с чужого плеча. Еда – капустный лист, свекольный лист, крапива, болтушка из овсяной муки и даже кости сдохших от голода лошадей. Кости парили, а потом хлебали подсолённую воду. Картошку, морковь сушили и в посылках отправляли на фронт» (Фонарева Екатерина Адамовна)

«ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ»

Дети войны сполна хлебнули горя. Им приходилось жертвовать своим детством и раньше времени становиться взрослыми, показывая недетскую смелость, силу духа, способность к подвигу и самопожертвованию ради своей Родины и победы. Может быть сейчас в это сложно поверить, но в те годы дети даже принимали активное участие в военных действиях и работали на заводах наравне со взрослыми. Те, кто в состоянии был держать в руках оружие или рабочий инструмент, были вынуждены воевать и работать. Они сбегали из дома на фронт, чтобы защищать Родину. Время было очень тяжёлое и выбора у них не было, стояла главная цель всего народа, любой ценой отстоять честь и свободу нашей Родины. Война навсегда «украла» детство у этих детей.

Вова Егоров, 15 лет, разведчик

Фрезеровщик, 12 лет

В
т
ы
л
у
и
н
а
ф
р
о
н
т
е

*Подготовили воспитатели подготовительной группы
«Речевтик МБДОУ «ДСКВ №57»*

Мы помним! Мы гордимся!

Работа в тылу

В тылу дела складывались так, что взрослых мужчин на трудных и тяжёлых работах приходилось заменять женщинам и подросткам. Уже 12-летние стояли у станка, несли полную ответственность за свою работу и выполняли полную смену на заводах и фабриках. К тому же, если в семье были младшие братья или сестрёнки, то нередко приходилось заменять им погибших родителей. Сутками трудились ребята на заводах, фабриках. Дети делали взрыватели к минам, запалы к ручным гранатам, дымовые шашки, цветные сигнальные ракеты. Работали в сельском хозяйстве, выращивали овощи для госпиталей. В школах ребята шили для армии белье, гимнастерки. Девочки вязали теплые вещи для фронта: варежки, носки, шарфы. Ребята помогали раненым в госпиталях, писали под их диктовку письма родным, ставили для раненых спектакли, устраивали концерты, вызывая улыбку у взрослых мужчин.

Мы помним! Мы гордимся!

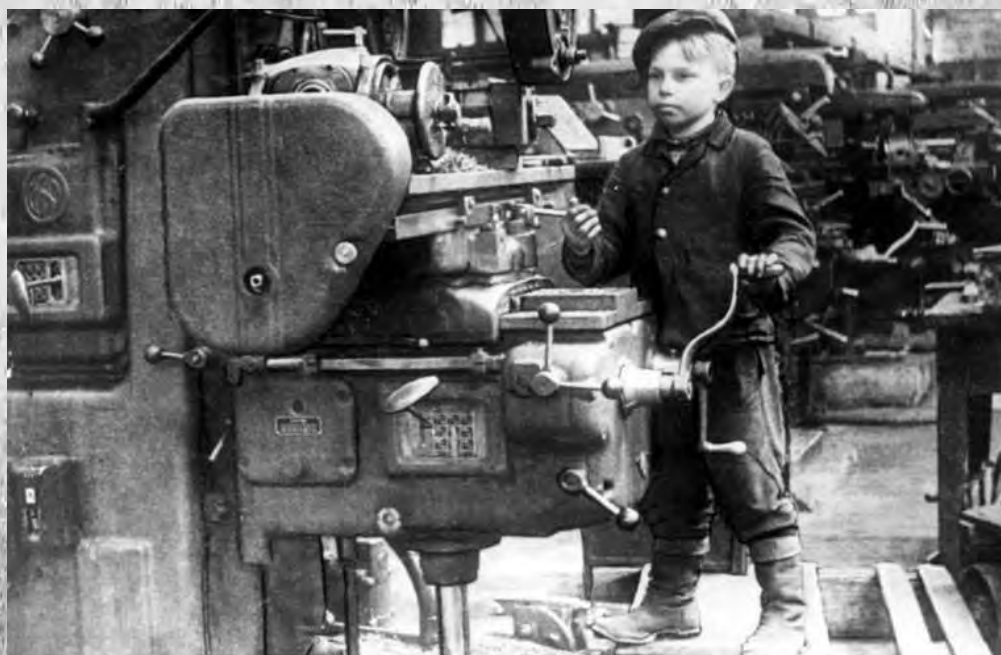
Дети помогали не только в период военных действий поддерживать производство, они восстанавливали разрушенное хозяйство и после победы. Много подростков не желали находиться на оккупированной территории, и прибавив себе возраст, уходили на фронт. Часть убегали к партизанам. А те, кто остался, всячески способствовали подпольному движению. Они рискуя жизнью, собирали на полях сражений оружие и патроны и передавали их партизанам. Из них формировались народные отряды, которые действовали в тылу фашистов. При этом девочки проявляли храбрость ничуть не меньше мальчишек. Силой духа ребят, многие из которых ещё не достигли совершеннолетия, можно было восхищаться. Они делали всё для того, чтобы приблизить победу.

Дети войны – это дети, воспитанные трудом и настоящей доблестью. Очень многие дети уже в 12 лет вставали к станкам на фабриках и заводах, работали на стройках наравне со взрослыми. Из-за далеко не по-детски тяжелого труда они рано взрослели и заменяли своим братьям и сестрам погибших родителей.

Именно дети на войне 1941-1945 гг. помогали держать на плаву, а затем восстановить хозяйство страны. Говорят, что на войне детей не бывает. Это на самом деле так. На войне они работали и сражались наравне со взрослыми, как в действующей армии и тылу, так и в партизанских отрядах.

«ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ»

«Военное детство на колхозных полях.

Пока светло в поле и только чуть рассветает — опять в поле»

После ухода мужчин на войну все трудности тыловой жизни легли на плечи женщин, стариков и детей.

26 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ, в котором постановлялось, что «лица, не достигнувшие 16 лет, могут быть привлечены к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более двух часов». На деле же подростки работали по 12 часов в день и больше, и даже шести-семилеткам находилась работа.

Дети поливали и пололи колхозные овощи.

Ребятишки постарше помогали матерям косили и сушили сено на покосах наравне со взрослыми.

Летом наступала самая жаркая пора — полевая страда: подростки боронили, пахали на лошадях.

Летом дети становились кормильцами в семье: собирали ягоду, черемшу, крапиву, щавель, луговой лук.

Осенью работали на колхозных полях, убирая картофель, турнепс.

Заготовка дров на зиму.

«Ах, война, что ж ты сделала, подлая...» За долгих четыре года, которые продолжалась Великая Отечественная война, дети, от малышей до старших школьников, сполна испытали все её ужасы. Война каждый день, каждую секунду, каждый сон и так на протяжении почти четырёх лет. А ведь война в сотни раз страшнее, если видеть ее детскими глазами... И никакое время не сможет вылечить раны от войны, тем более детские. «Эти годы, что были когда-то, горечь детства забыть не дает...»

Трудная работа

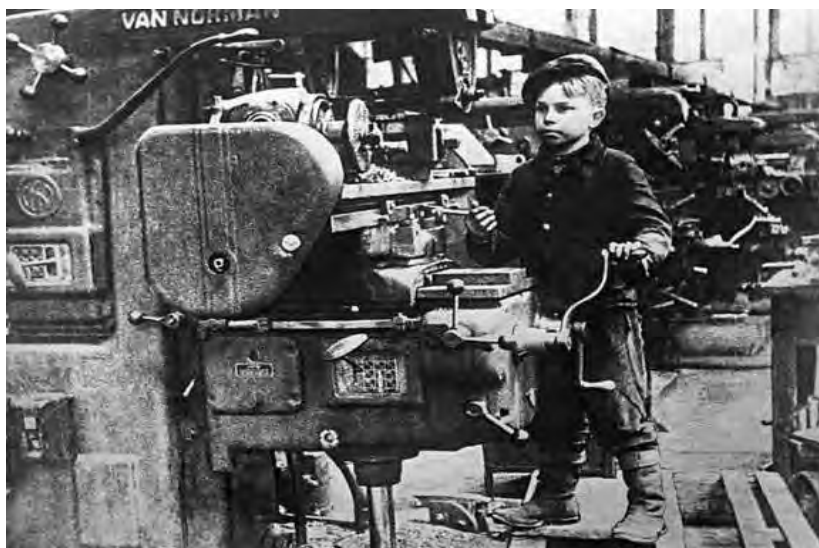
Работали все и стар и млад, работа была разной, но по-своему трудной. Трудились изо дня в день с утра до поздней ночи.

«Работали все. И взрослые, и дети с 5 лет. Мальчики возили сено, управляли лошадьми. Пока сено не уберут с поля никто не уходил. Женщины брали скот молодняк и растили его, дети же им помогали. Они водили скот на водопой, задавали корм. Осенью во время учебы, дети все также продолжают работать, находясь утром в школе, а по первому призыву уходили работать. В основном, дети работали на полях: копали картошку, собирали колоски ржи и т.д. Большинство людей работали в колхозе. Работали на телятнике, растили скотину, работали на колхозных огородах. Старались быстрее убрать хлеб, не жалея себя. Как хлеб уберут, снег выпадет, отправляют на лесозаготовки. Пилы были обычные с двумя ручками. Ими валили в лесу огромные лесины, обрубали сучья, распиливали на чурки и кололи дрова. Приходил обходчик и замерял кубатуру. Надо было заготовить не меньше пяти кубов. Помню, как с братьями и сёстрами везли из лесу дрова домой. Везли на быке. Он был большой, с норовом. С горки стали съезжать, а он понёс, задурил. Воз раскатился, и дрова вывалились в обочину. Бык упряжь порвал и убежал на конюшню. Скотники поняли, что это наша семья и отправили в помощь деда на коне. Так и довели до дому дрова уже затемно. А зимой волки подходили близко к деревне, выли. Часто задирали скот, но людей не трогали. Расчет велся в конце года по трудодням, некоторых хвалили, а некоторые оставались в долгах, так как семьи были большие, работников мало и надо было кормить семью в течение года. В долг брали муку, крупы. После войны я пошла работать в колхоз дояркой, мне дали 15 коров, а вообще дают 20, я попросила, чтобы дали как всем. Коров добавили, и я перевыполнила план, надоила много молока. Мне за это дали 3 м сатина голубого цвета. Это была моя премия. Из сатина пошили платье, которое было мне очень дорого. В колхозе были как трудяги, так и лентяи. Наш колхоз всегда перевыполнял план. Мы собирали посылки на фронт. Вязали носки, варежки. Не хватало спичек, соли. Вместо спичек в начале деревни старики поджигали большую колоду, она потихоньку горела, дымина. От неё брали уголёк, приносили домой и раздували огонь в печи».
(Фартунатова Капитолина Андреевна).

«Дети работали в основном на заготовке дров. Работали ученики 6-7 классов. Все взрослые ловили рыбу и работали на заводе. Работали без выходных.» (Вороткова Тамара Александровна).

«Началась война, братья ушли на фронт, Степан погиб. Три года я работала в колхозе. Сначала нянечкой в яслях, потом на постоянном дворе, где чистила с младшим братом двор., возила и пилила дрова. Работала учётчиком в тракторной бригаде, затем в полеводческой и вообще, шла туда, куда

посылали. Заготовливала сено, убирали урожай, опалывала поля от сорняков, сажала овощи в колхозном огороде». (Фонарева Екатерина Адамовна)

В повести Валентина Распутина «Живи и помни» описывается подобная работа во время войны. Одинаковые условия (Усть-Уда и Балаганск расположены рядом, рассказы об общем военном прошлом как будто списаны с одного источника:

« — И нам досталось, подхватила Лиза. — Верно, бабы, досталось? Тошно вспоминать. В колхозе работа- это ладно, это свое. А только хлебушек уберем- уж снег, лесозаготовки. По гроб жизни буду помнить я эти лесозаготовки. Дорог нету, кони надорванные, не тянут. А отказываться нельзя: трудовой фронт, подмога нашим мужикам. От маленьких ребят в первые годы уезжали...А кто без ребят или у кого постарше- с тех не слазили, пошел и пошел. Настена она не одной зимушки, однако, не пропустила. Я и то два раза ездила, на тятю тут ребятишек бросала. Навалишь эти лесины, кубометры эти, и стяг с собой в сани. Без стяга ни шагу. То в сугроб занесёт, то еще что — выворачивай, бабоньки, тужься. Где вывернешь, а где нет. Настена он не даст сорвать: в позапрошлую зиму раскатилась моля кобыленка под горку и на завороте не справилась- сани в нег, набок, кобыленку чуть не сшибло. Я билась, билась- не могу. Из сил выбилась. Села на дорогу и плачу. Настена сзади подъехала — я ручьем заливаюсь реву. — На глаза у Лизы навернулись слезы. — Она пособила мне. Пособила, поехали вместе, а я никак не успокоюсь, реву и реву. — Еще больше поддаваясь воспоминаниям, Лиза всхлипнула. — Реву и реву, ниче не могу с собой поделатъ. Не могу. [1]

Памятники детям войны

Город Архангельск

Монумент «Мальчик за станком и девочка с волокушей»

Центральные фигуры монумента – мальчик-юнга и девочка, которая тащит волокушу с рыбой.

Композиция с девочкой с волокушей основана на истории жительницы Архангельска Валентины Пакулиной. Когда началась война, ей было 12 лет. Зимой 1942 года в городские больницы и детские организации необходимо было доставить рыбу с морского побережья. Транспорта не было, и к перевозке рыбы привлекли женщин и подростков с санками.

"Я, моя сестра старшая и соседка отправились в этот поход, – рассказала на открытии памятника В. Пакулина, – мы с детскими маленькими саночками шли по бездорожью, снега по колени. Пришли на побережье – там кучи этой рыбы лежали, мы должны были наполнить мешки и привязать их к санкам. Этот мешок рыбы на санках – тяжело, холод, мороз, из глаз лились слезы".

Дети войны

Л.Г. Корнева

Дети войны, вы выросли под грохот снарядов,
Вам колыбельные петь матерям не пришлось,
Вы не носили красивых и пышных нарядов.
Пулей свинцовой детство от вас унеслось.
Дети войны провожали отцов молчаливо,
Все понимая – пришел расставания час.
От матерей своих прятали слезы стыдливо,
Не поднимая печально опущенных глаз.
Дети войны на заводах отцов заменили
«Все для победы! Для фронта!» - был лозунг
один.
Жили в цехах, за станками и ели, и пили,
Ночи не спали, но верили – мы победим!
Дети войны под бомбежкой, в холодных окопах
Дети полков. Партизанских отрядов сыны
Родине отдали жизнь до последнего вздоха –
Как вам хотелось дожить до конца той войны!
Дети войны – те девчущки, мальчишки – ребята!
Трудно сказать, да и было ли детство у вас?
Вместо домов вам достались сожженные хаты,
А в узелке – лишь сухарик один про запас.
Дети войны, как детьми вы остаться сумели,
Хоть повидали так много и горя, и зла.
Ваши сердца от жестокости не очерствели,
В клубах пожарищ душа оставалась светла.
А вам хотелось бегать и смеяться,
В небесной сини голубей гонять,
Но с детством рано довелось расстаться,
За день пришлось на годы старше стать.

«Детство, опаленное войной»

Мы дети войны. Нам с пелёнок досталось познать беспределы невзгод...

ИЗ ЖИЗНИ МАЛЕНЬКИХ ГЕРОЕВ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

Не смотря на войну, многие дети учились, ходили в школу в чём придётся.

Питались плохо, в основном с огорода, из тайги. Ловили рыб из ближайших водоёмов.

Работали все: и стар и млад, работа была разной, но по-своему трудной. Трудились изо дня в день с утра до поздней ночи.

Страшным символом блокадного Ленинграда стал дневник Тани Савичевой. Записи, которые и сегодня не оставляют равнодушных: «Бабушка умерла 25 января...», «Мама 13 мая...», «Дядя Алеша 10 мая», «Умерли все. Осталась одна Таня».

Во время войны более 3 500 фронтовиков были, по сути, детьми — младше 16 лет.

Многие из ребят ценой своей жизни собирали оставшиеся после боев патроны, пулеметы, гранаты, винтовки и другое оружие, а затем передавали их партизанам. Многие занимались партизанской разведкой, работали связными в отрядах народных мстителей.

С первых дней войны у детей было огромное желание хоть чем-нибудь помочь фронту. В тылу дети изо всех сил помогали взрослым во всех делах: участвовали в противовоздушной обороне – дежурили на крышах домов во время вражеских налетов, участвовали в сборе вещей для Красной Армии.

Просто был выбор у каждого: я или Родина.

Зина Портнова

Володя Дубинин

Марат Казей

Вася Курка

Надя Богданова

Петя Клыпа

Подготовили: воспитатели старшей группы «Капелька»
МБДОУ «ДСКВ№57»

Мы помним! Мы гордимся!

Самым младшим из всех известных маленьких солдат — во всяком случае, согласно документам, хранящимся в военных архивах, — можно считать воспитанника 142-го гвардейского стрелкового полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии *Сергея Алешкина*.

В архивных документах можно найти два свидетельства о награждении мальчишки, родившегося в 1936 году и оказавшегося в армии с 8 сентября 1942 года, вскоре после того, как каратели расстреляли его мать и старшего брата за связь с партизанами. Первый документ от 26 апреля 1943 года - о награждении его медалью «За боевые заслуги» в связи с тем, что «Тов. АЛЕШКИН любимец полка» «своей жизнерадостностью, любовью к части и окружающим в чрезвычайно трудных моментах вселял бодрость и уверенность в победе». Второй, от 19 ноября 1945 года, о награждении воспитанников Тульского суворовского военного училища медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945

гг.»

Мы помним! Мы гордимся!

До Великой Отечественной Серёжа Алёшков вместе с семьёй жил в лесной деревне Грынь . Когда осенью 1941 года область была занята гитлеровцами, деревня стала базой партизанского отряда, а её жители — партизанами. В том числе мать Серёжи и его старший брат десяти лет Петя, которые на одном из заданий были схвачены гитлеровцами. После пыток мать и брата казнили. В августе 1942 года партизанская база в деревне была атакована карателями. Жители спасались бегством, во время которого Сергей потерялся. Спустя несколько дней в истощённом состоянии был найден разведчиками 142-го гвардейского стрелкового полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии и перенесён через линию фронта.

В начале ноября 1942 года вместе с полком попал под Сталинград. Там он спас своего нового отца, под обстрелом позвав на помощь и приняв участие в откапывании заваленного блиндажа с командиром полка и несколькими офицерами. За это он приказом № 013 от 26 апреля 1943 года был награждён медалью «За боевые заслуги».

Мы помним! Мы гордимся!

Саша Колесников, 12 лет, сын полка

В марте 1943-го Саша вместе с другом сбежал с уроков и отправился на фронт. Он хотел добраться до части, где командиром служил его отец, но в пути встретил раненого танкиста, который воевал в отцовском подразделении. Тогда узнал, что батюшка получил от матери известия о его побеге и по прибытии в часть его ждал страшный нагоняй. Это изменило планы мальчика, и он сразу же пристроился к танкистам, которые направлялись в тыл на переформирование. Саша наврал им, что остался совсем один. Так в 12 лет он стал солдатом, «сыном полка».

Несколько раз успешно ходил в разведку, помог уничтожить поезд с немецкими боеприпасами. В тот раз немцы поймали мальчика и, озверев, долго избивали, а потом распяли — прибили руки гвоздями. Сашу спасли наши разведчики. За время своей службы Саша дорос до танкиста и подбил несколько вражеских машин. Солдаты называли его не иначе как Сан Санычем.

Мы помним! Мы гордимся!

Леня Голиков,
16 лет

Когда началась война, Леня добыл винтовку и ушел в партизаны. Худенький, небольшого роста, он выглядел младше своих тогда еще 14 лет. Под видом нищего Леня ходил по деревням, собирая необходимые данные о расположении фашистских войск и о количестве их боевой техники, а потом передавал эти сведения партизанам. В 1942 году он вступил в партизанский отряд. Ходил в разведку, приносил важные сведения. Один бой Леня вел в одиночку против фашистского генерала. Граната, брошенная мальчиком, подбила машину. Из нее выбрался гитлеровец с портфелем в руках и, отстреливаясь, бросился бежать. Леня — за ним. Почти километр он преследовал врага и убил его. В портфеле оказались важные документы. Тогда штаб партизан немедленно переправил бумаги самолетом в Москву. С декабря 1942-го по январь 1943 года партизанский отряд, в котором находился Голиков, с жестокими боями выходил из окружения. Мальчик погиб в бою с карательным отрядом фашистов 24 января 1943 года у деревни Острая Лука Псковской области.

Мы помним! Мы гордимся!

Володя Буряк, младше 18 лет

Сколько лет точно было Володе — неизвестно. Знаем только, что в июне 1942 года, когда Вова Буряк плавал юнгой на корабле «Безупречный» вместе со своим отцом, он еще не достиг призывного возраста. Отец мальчика был капитаном судна.

25 июня корабль принимал груз в порту Новороссийска. Перед экипажем стояла задача прорваться в осажденный Севастополь. Тогда Вова заболел, и корабельный врач прописал парню постельный режим. В Новороссийске у него жила мама, и его отправили лечиться домой. Неожиданно Вова вспомнил, что забыл сказать напарнику по расчету, куда положил одну из запасных деталей пулемета. Он вскочил с постели и побежал на корабль. Моряки понимали, что это плавание, скорее всего, окажется последним, ведь пробиваться в Севастополь с каждым днем становилось все труднее.

Они оставляли на берегу памятные вещи и письма с просьбой передать их родным. Узнав о том, что происходит, Володя решил остаться на борту эсминца. Когда отец увидел его на палубе, парень ответил, что не может уйти. Если он, сын капитана, покинет корабль, то все точно поверят, что судно не вернется из атаки. «Безупречный» подвергся нападению с воздуха 26 июня с утра. Володя стоял у пулемета и обстреливал вражеские машины. Когда судно стало уходить под воду, капитан Буряк отдал приказ покинуть судно. Борт опустел, но капитан 3-го ранга Буряк и его сын Володя не покинули своего боевого поста.

Мы помним! Мы гордимся!

**Зина Портнова,
17 лет**

Зина служила разведчицей партизанского отряда на территории Белорусской ССР. В 1942 году она вступила в подпольную комсомольско-молодежную организацию «Юные мстители». В 1943 году Портнова попала в плен к немцам. Во время допроса она схватила со стола пистолет следователя.

Из книги Василия Смирнова «Зина Портнова»: «Допрашивали ее самые изощренные в жестоких пытках палачи.... Ей обещали сохранить жизнь, если только юная партизанка во всем признается, назовет имена всех известных ей подпольщиков и партизан. И опять гестаповцы встречались с удивлявшей их непоколебимой твердостью этой упрямой девочки, которая в их протоколах именовалась «советской бандиткой». Зина, измученная пытками, отказывалась отвечать на вопросы, надеясь, что так ее быстрее убьют... Однажды на тюремном дворе заключенные видели, как совсем седая девочка, когда ее вели на очередной допрос-пытку, бросилась под колеса проезжавшего грузовика.

Но машину остановили, девчонку вытащили из-под колес и снова повели на допрос...»

10 января 1944 года 17-летнюю Зину Портнову расстреляли. В 1985-м ей посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Мы помним! Мы гордимся!

Саша Чекалин,
16 лет

В 16 лет деревенский мальчик Саша стал членом партизанского отряда «Передовой» в Тульской области. Вместе с другими партизанами он поджигал фашистские склады, подрывал машины и устранял вражеских часовых и патрульных.

В ноябре 1941 года Саша тяжело заболел. Какое-то время он находился в одной из деревень Тульской области, близ города Лихвина, у «проверенного человека». Один из жителей выдал юного партизана фашистам. Ночью они ворвались в дом и схватили Чекалина. Когда дверь распахнулась, Саша кинул в немцев заранее приготовленную гранату, но она не взорвалась.

Фашисты несколько дней пытали мальчика. Потом его повесили. Тело оставалось на виселице более 20 дней — убирать его не разрешали. Сашу Чекалина похоронили со всеми воинскими почестями, только когда город освободили от захватчиков. В 1942 году ему присвоили звание Героя Советского Союза.

Юные разведчики войны

В 2016 году в Братске была выпущена своего рода книга памяти об участниках Великой Отечественной войны братской писательницы Власовой Татьяны Михайловны под названием «Воспоминания», где были собраны ею военные рассказы родственников-участников.

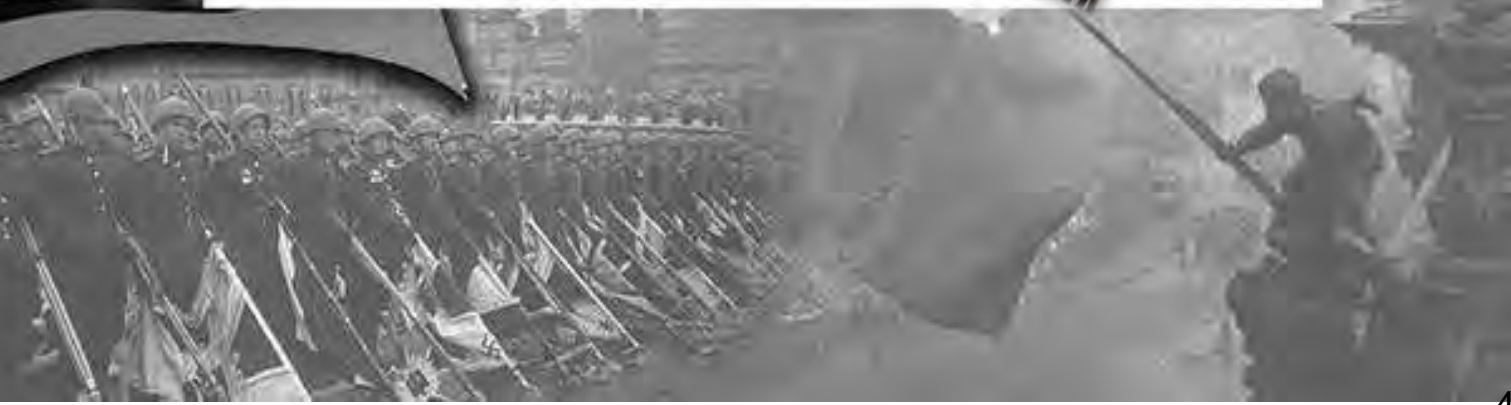
В числе этих рассказов, есть два («Мальчик» и «Бой»), где можно прочесть про 10-летнего мальчика Сашку, который стал не только сыном полка, но и смыслённым помощником командира, отважным разведчиком.

И пусть этот юный герой не стал известен, о нём нет точных данных, и даже возраст примерный, но наравне со взрослыми такие ребята, как Сашка, совершали великий подвиг за свободу и независимость нашей Родины!

На войне маленьких не бывает!

ДИНА-Т
ЗОВЕТ

Мы помним! Мы гордимся!

Согласно официальной статистике в СССР погибло 27 миллионов. Их них 10 являются военнослужащими, а остальные старики, женщины. Сколько из этого количества было детей посчитать сложно.

Те ребята, которые ещё не способны были заниматься партизанским движением или стоять у станка, собирали лекарственные травы, металл, помогали писать раненым бойцам письма домой, ставили сценки в госпиталях. И взрослые мужчины, видя в детях таких же малышей, которых они оставили дома, не могли сдерживать слёз.

Мы помним! Мы гордимся!

Война легко расправлялась с жизнями, которые ещё и не успели начаться. Но история помнить имена маленьких героев, которые самоотверженно стояли за Родину.

Фашисты в своих докладах писали, что этих детей не могли сломить даже пытки. А страну, которая воспитывала таких стойких, пусть и маленьких граждан, просто невозможно победить.

*Тихо слышится мне,
Словно как позывные.
Этот голос звучит
Словно из тишины.*

*Неужели это мы?
Разве мы пожилые?
Нет, конечно, не мы,
Мы же дети войны!*

*Да, мы дети войны.
Наше трудное детство
Словно ворон крылом
Опалила война.
В годы трудные те
Мы со взрослыми вместе
Голод, холод, нужду –
Все познали сполна.*

*Черный хлеб, не дай бог,
Чтобы вы его знали –
В нем картошка гнилая
Да трава – лебеда.*

Мы помним! Мы гордимся!

«Хранить память, беречь память - это наш нравственный долг перед самими собой и потомками. Память – наше богатство»

(Д. Лихачёв)

«Пройдет время, и все, кто был взрослым, когда шла война, умрут. Останется только вы, теперешние дети. И может случиться, что новые малыши забудут наше горе, нашу радость, наши слезы. Не давайте им забыть».

(А. Лиханов)

Книга

1945

Памяти

2020

ВОСПОМИНАНИЯ

*За честь жены,
За жизнь детей,
За счастье Родины своей,
За наши нивы и дуга —
Убей захватчика-врага!*

Какое дело благородней
Борьбы с захватчиком-врагом!
А Вы, что сделали сегодня
Чтоб завершить его разгром?

Смерть немецким оккупантам!

ВОИНСКОЕ

Детские сады
Куда Братска

Детям и взрослым
Кому города Братска

Обратный адрес: "полевая почта

Дети войны

1941-1945

(фамилия, имя, отчество)

Л85105. Цена 6 коп. Тир. 1.300.000

6-я типогр. ОГИЗ'а, 1-й Самотечный, 17 Зак. 1126

Муниципальные дошкольные образовательные
учреждения города Братска
к Дню 75-летия Великой Победы

Жизнь «Детей войны» Иркутской области и их матерей в тылу во время Великой Отечественной войны.

Из воспоминаний ветерана педагогического труда **Чувашовой Зинаиды Алексеевны**

Когда началась война, мне было 6 лет. Было очень трудно взрослым, а детям особенно. Жили мы на Украине. Папа работал заместителем начальника железнодорожной станции. Началась война в июне. Бомбить стали города, сёла. Эвакуировали в первую очередь семьи коммунистов и различных руководителей, а мы должны были ехать последним рейсом. Мы с мамой, незадолго до нашего уезда, ходили до города Сталина (ныне Донецк) фотографироваться. Ходили пешком 7 км т.к. трамваи уже не ходили. Когда мы шли через мост в городе, то налетели немецкие самолеты и стали бомбить город, а мы спрятались под мост. Помню, что по улицам народу почти не было. После бомбёжки шла женщина, одетая по-походному. Она пела какую-то песню, в словах которой, прощалась с городом. Через неделю мы уехали последним составом. С собой разрешили взять только мешок вещей самого необходимого. Пока ехали, наш поезд несколько раз бомбили. Во время бомбёжки поезд останавливался, а матери хватая детей бежали подальше от поезда и мама меня схватила, а в потёмках обувь не нашла и на мне был один мой, а один мамин. А мама бежала босиком. По долгу поезд стоял на станциях, а иногда просто в степи. Однажды, когда поезд очередной раз остановился, увидев деревню, все мамы побежали туда за хлебом. А мы сидели и наблюдали в окошко за ними. Но тут, когда они бежали обратно, поезд тронулся и поехал. А мы так начали орать, плакать, что машинист, испугавшись, остановил поезд. В этот день мама принесла нам небольшой кусочек черного хлеба. В поезде все плакали. Мы ехали очень тихо, подолгу простаивали на запасных путях, т.к. в первую очередь отправлялись поезда с ранеными, или на фронт с войсками. Приходилось ехать в товарных вагонах, в тамбурах. Мы ехали в Улан-Уде к бабушке. Ехали очень долго. Выехали мы в начале августа, а приехали в марте следующего года. В дороге я простыла, было воспаление лёгких, и нас сняли с поезда. До августа 1944 года жили мы в Улан-Уде, а в августе вернулись на Украину т.к. её уже освободили от немцев, а отец был демобилизован на восстановление ж/д и шахт Донбасса.

Жизнь «Детей войны» Иркутской области и их матерей в тылу во время Великой Отечественной войны.

Когда вернулись, то всё было разрушено. От нашего дома остался один фундамент. Город Сталина был полностью разрушен. Жили мы трудно, но дружно. А если были похороны, то собирались всей деревней и вместе оплакивали погибшего. В 1944 году на Украине я пошла в первый класс. 1 сентября ученики собирались у школы. У меня была сумка, сшитая из лоскутков, а учебников ни у кого не было. В школе нас хоть плохо, но кормили. Давали суп и кусочек чёрного хлеба, а запивали всё это – рыбьим жиром. Пить его никто не хотел, а медики ходили по классам и насильно вливали его ложкой в рот. Американцы прислали ученикам нашей школы в подарок босоножки с деревянными подошвами, и на переменах по всей школе стоял дикий грохот от топота этих босоножек.

Школа наша была разрушена, и первое время мы учились в здании другой школы, вместе с мальчиками. А к новому году школу восстановили, и мы перешли в неё. А через несколько лет мы переехали сюда, в Харик. Эти воспоминания глубоко всем врезались в память. Особенно трудно войну переносили маленькие дети т.к. они не понимали её, и не знали, какие ещё ужасы придется им перенести. Огромную массу невинных людей погубила безжалостная война 1941 года.

Жизнь «Детей войны» Иркутской области и их матерей в тылу во время Великой Отечественной войны.

Из воспоминаний Шалак Надежды Васильевны

В 1941г. Шалак Н.В. ушла из школы, потому что не было чем платить за обучение, да и война началась. После восьмого класса пошла на курсы шофёров. Работали наравне с мужчинами. Для совхозов был нужен комбикорм, и их отправляли в Жилкино под Иркутск, совхозы «Первомайский», Усть-Илимский, наш совхоз Иркутский». Хлеб получали по 100 гр. И то наполовину с овсяными добавками. Отца забрали в трудовую армию. На фронт забрали брата Надежды Васильевны, бабушкиных двух племянников (так она называла свою маму). На фронт делали маленькие подарки, кто что мог, кто вязал варежки, кто носки и т.д. На коровах возили дрова для своего дома. На самой Надежде Васильевне лежала бронь, из-за которой она не могла пойти на фронт. На брата и племянников вскоре пришла похоронка. Дома с Надеждой Васильевной жили, в годы войны, её мама, старшая сестра и средняя сестра.

В 1945г. Надежда Васильевна шла, как всегда на работу и сторож сказал ей что, мол, Наденька война то кончилась! Слова ошеломили Надежду Васильевну, и она побежала домой. Как она говорит, было много слёз, все обнимались и радовались. Это всё что смогла вспомнить Надежда Васильевна, и это было очень тяжело ей.

Жизнь «Детей войны» Иркутской области и их матерей в тылу во время Великой Отечественной войны.

Из воспоминаний ветерана педагогического труда **Лакиза Лидии Васильевны**

Вам представляется Великая Отечественная война, как события далёкого прошлого. А мне, кажется, это было как будто вчера, в памяти сохранилось всё до мельчайших подробностей. Когда началась война, мне было 7 лет. В первые дни войны отец ушёл на фронт. Нас с мамой осталось 8 детей, в декабре 1941 года старшей сестре исполнилось 18 лет, она 1942 году ушла на фронт. Старшему брату было 13 лет, а самой младшей сестре было 1 годик. Четыре года войны тянулись мучительно долго. Нам приходилось до обеда учиться в школе, после обеда работать. Я училась на отлично, не хотелось огорчать маму, да и отцу на фронт послать радостную весть, что все дети учатся хорошо. Старших два брата начальную школу окончили до войны, во время войны работали в колхозе. Мы со старшей и младшей сестрой помогали маме. Мама работала на двух работах: в сельпо сушила картофель для фронта и на пилораме. Утром мама привозила 2 мешка картошки из колхозного подвала домой и уходила работать на пилораму. Мы приходили из школы и до вечера чистили и мыли картофель. Мама вечером приходила с работы, топила печь, варила картошку и ставила сушить, следила, чтобы картошка не сгорела.

Жизнь «Детей войны» Иркутской области и их матерей в тылу во время Великой Отечественной войны.

Из воспоминаний **Спичкиной Екатерины Михайловны**

Я родилась 30 сентября 1926 года. Семья была многодетная - 8 человек. Когда началась война, мне было 15 лет. Образование всего 3 класса. На войну ушёл отец и старший брат.

Были тяжёлые годы, помню все как-будто это было совсем недавно. Во время войны работали мы с раннего утра до позднего вечера. Работать приходилось всем и маленьким и большим. Поля убирали вручную. Давали определённую территорию убрать зерно с поля. Если за день успевали собирать урожай, то получали по 500 гр. хлеба, если выполнили больше того, что нужно было, то получали по 600 - 700 гр. хлеба. Неработающим и на детей совсем ничего не давали. Получишь этот кусочек хлеба, бежишь домой, а там маленькие братишки и сестрёнки, семья большая, а работали только бабушка и мама. А вот однажды очень заболела мама, Матрёна Федотовна, а она в то время работала дояркой, вот и приходилось работать бабушке за двоих. С утра сбегает подоит коров, потом до вечера убирает зерно с полей, вечером опять на дойку. Домой придёшь с ног валишься от усталости. В свободное от работы время, хотя это бывало очень редко, вязали солдатам варежки и носки, и высылали на фронт.

"...И ПУСТЬ МЫ БЫЛИ МАЛЕНЬКИЕ ОЧЕНЬ, МЫ ТОЖЕ ПОБЕДИЛИ В ТОЙ ВОЙНЕ..."

из воспоминаний наших прапрабабушек

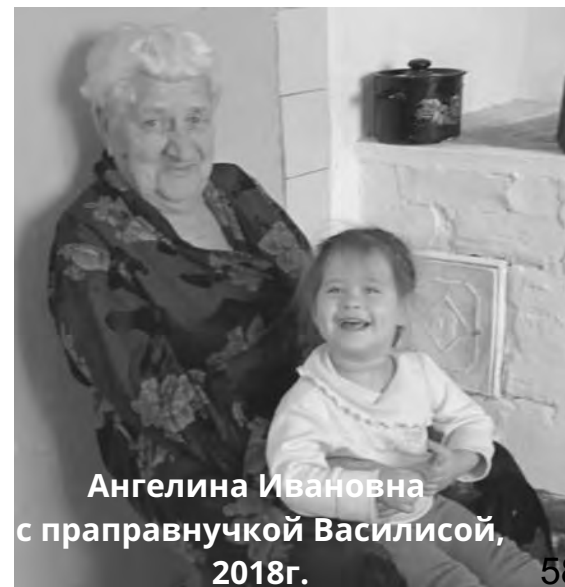
Дети и война... Кажется, эти слова несовместимы, не могут и не должны стоять рядом. Однако целое поколение мы называем детьми войны. У этого поколения военное лихолетье пыталось отобрать детство, вырвать из рук игрушки, книжки, ручки... На его долю выпали тяготы сиротства, голод и испытания... Прятаться от фашистских налетов, сеять и убирать хлеб, ухаживать за ранеными, вязать теплые вещи для бойцов, утешать своих матерей, получавших похоронки с фронта. И это все - их детство, опаленное войной...

"...Мне было десять лет, когда началась война. День был расписан по минутам: ходили в школу. потом шли на разные работы вместе с классным руководителем, помогали в бомбоубежище, смотрели за младшими... Мне кажется за первый месяц войны мы повзрослели на все десять лет... Немцы сильно бомбили, гул от немецких самолетов был такой сильный, что казалось земля дрожит. Они всегда летали несколькими парами и низко. Вокруг нашего села были поля. После бомбежек урожай почти весь сгорел. Так мы, ребяташки, по крупицам собирали зерно, выкапывали картошку, какие-то корешки. Мы очень голодали, в сутки, нам детям, давали по 50 граммов хлеба. Не знали как растянуть его на весь день... По Волге, на пароходах привозили раненых, они лежали в нашей больнице. Мы с подружками ухаживали за ними, готовили концерты, штопали белье, что-то им рассказывали. Столько боли и крови я больше никогда не видела. Особенно было тяжело, когда раненых стали привозить из под Сталинграда, кого без рук. кого без ног... Телогрейки насквозь пропитаны кровью. А у нас уже не слез, ни нитья, ничего не было, только желание выстоять..."

(из воспоминаний Ангелины Ивановны Бутиной,
прапрабабушки Василисы Усачевой, 2 мл. гр.)

**Аля Бутина, дни учебы
в институте, 1952г.**

**Ангелина Ивановна
с праправнучкой Василисой,
2018г.**

Тарасова Наташа (первая девочка в светлом платье)
и ее семья

Тарасова Наталья Афанасьевна
с праправнуком Мишей, 2019г.

«О начале войны объявили по радио, мне тогда 15 лет было. Два моих старших брата, они учились в 10 классе, были призваны в армию, да так и не вернулись... Тогда из каждой семьи забирали по два-три человека, даже девчат..Тяжелое было время, голодные ходили... Я после четвертого класса училась в интернате с сентября по май, а летом с родителями, помогала в колхозе... Помню, нам в интернате давали сахар пилёный, но я его не ела, а собирала и отвозила младшим братьям и сестрам...Одежду нам мама шила, носки вязали, варежки. Отец обувь: ичиги и унты. Выживали за счет собственного хозяйства. Собирали урожай, пекли хлеб, сушили сухари и большую часть отправляли на фронт...Все ради победы!...Когда была в интернате по радио передали об окончании войны...Победа! Все плакали...-И в этот же день мама получила извещение о гибели одного из моих братьев. Позже прислали награду и медаль..."

(из воспоминаний прапрабабушки Миши Мамонтова, под.гр.)

«В деревне, где мы жили, покупных игрушек не было, были игрушки-самodelки, которые мастерили из бумаги, фантиков, разных тряпиц. Кукол, например, шили сами из белого холста, голову набивали опилками, или паклей (волокно от переработки льна, которое называли еще «омялками»), лицо раскрашивали химическими карандашами. Карандаш смачивали слюной, чтобы рисунок был ярче. Волосы тоже делали из пакли, они получались желтого цвета.»

(из воспоминаний Веры Ивановны Цветковой)

«...Был солнечный воскресный день, вся семья выехала на заготовку травы зубровка в рощицу Зуйки, где сейчас стоит село Тангуй. Когда вернулись в деревню, первой новостью была страшная весть о начале войны. И на завтра же в первой партии отца забрали на фронт. Из всего района отправили две машины мужчин. На войну провожали с музыкой- играл духовой оркестр. Отца провожали всей семьей: мама, я и сестрёнка, ей тогда было 7 лет. Отец всю дорогу нёс ее на плечах. Матери плакали, а мы, мальчишки, долго бежали за машиной, увозившей наших отцов. Мужчины тоже плакали, так как знали, что война будет тяжелым испытанием и многие из них не вернуться к своим семьям. Уже давно закончился митинг, увезли отцов, но жители села ещё долго не расходились с площади у сельского совета, словно оцепенели от страшного слова «война»... Одежду погибших мужчин присылали домой. Вот и мы где-то в сентябре 1942 получили такую посылку. До сих пор помню, как голосила мать, прижавши к сердцу одежду отца.... Во время войны жилось тяжело. Ели жмых, крапиву, лебеду. Дети работали как взрослые. Я в свои 10 лет работал в колхозе и на кирпичном заводе. Возил снопы, боронил поля. День работали, но ВЕЧЕРОМ ОСТАВАЛИСЬ СИЛЫ ПОИГРАТЬ. ИГРАЛИ В ЛАПТУ, ГОРОДКИ. КАТАЛИ КОЛЕСО...Вечером ложились спать и на заре опять вставали на работу. Но духом никто не падал. Все ждали, когда закончится война...»

(из воспоминаний Вороного Алексея Григорьевича, прадедушка Талдыкина Дениса, 2 мл.гр.)

Вороной Алеша, в первом ряду слева

Вороной Григорий Афанасьевич, папа Алеши

"Катание колеса – индивидуальная игра. Она свидетельство удали игрока. Где то добывалось колесо диаметром 20-40 см. Из проволоки диаметром 4 мм и длиной 70-80 см делалась специальная конструкция. Сверху делался загиб для удобства держать проволоку в руке. Нижний её конец загибался в виде буквы «П» таким образом, чтобы он мог охватить обод колеса. Вершина буквы «П» толкала колесо, а боковые стенки буквы «П» управляли направлением его движения. Так как игра должна использовать инерцию движущегося колеса, то игрок должен за ним бежать. На ухабах колесо может подскакивать. Славилась игроки, которые могли виртуозно управлять колесом, не допуская его падения."

(из книги Юрия Власова "Игры детей войны")

Тамара Крюкова, 1946г.
в 4 ряду с бантиком

Ирина Ивановна
Евглевская (Чубукова)

"Военное время было, как и везде голодное, ели хлеб с лебедой, которого не хватало на всех. Отец приносил паёк с завода: тушёнку, соль, и комковой сахар. Сахар дети очень любили, но чтоб можно было полакомиться маленьким кусочком сахара приходилось большой кусок разбивать обухом топора, чтоб он рассыпался на кусочки. А осенью мы с братьями ходили в поле, чтоб собирать осыпавшиеся колоски, после уборки овса и ржи.... С одеждой тоже было плохо - носили одну телогрейку и валенки несколько человек по очереди, а самые маленькие дома сидели. В школу пошла учиться, когда мне шел уже восьмой год. Касс был большой, дети были разного возраста от первого по пятый класс. До сих пор помню, имя первой учительницы: Майя Николаевна..."

(из воспоминаний Тамары Васильевны Крюковой, прабабушки Вари Говориной, под.гр.)

" Когда началась война, мне было 12 лет. Мы жили в Белоруссии в Могилевской обл.,д. Утро. В семье нас было трое детей и отец, мама умерла еще до войны.

В 1942г. в деревню пришли немцы. Нас, детей, заставляли рыть окопы, кто не хотел работать, убивали. Кушать было нечего, мы бегали на колхозный огород и рыли картошку, которая давно замерзла. Очень ждали весну и наедались «от пуза» щавелем. Скота в деревне не было т.к. забрали немцы. Но не все немцы были злыми и беспощадными, некоторые украдкой подкармливали нас и приносили кусочек хлеба. За что, мы были очень благодарны...

Одеть нам практически было нечего. Мы шили юбки из мешков, ноги оборачивали тряпками, да так и ходили.Холодными вечерами мы с братом и сестрой ютились на холодной печи. В лес за дровами было страшно идти, поэтому мы обнимали друг друга и грелись, сначала одним боком, потом спиной и т.д. Иногда вечерами мы с другими ребятами собирались за столом, зажигали горелку и пели песни...

Как и все дети я мечтала... Мечтала о куске хлеба, чтобы наестся его вдоволь, а также о том, чтобы кончилась война... И вот в мае 45-го по громкоговорителю объявили, что война закончилась! Эта новость облетела всю деревню. ... Никогда не забуду, как солдаты покидая деревню, угостили нас куском сахара, который разделили на маленькие кусочки и раздали нам. Вот она первая сладость за четыре года войны. ..."

(из воспоминаний Чубуковой Ирины Ивановны, односельчанки Костылевой Полины, под.гр.)

Когда фашизму рвали тело
Отцы, мужа и сыновья,
В тылу бурлило и кипело —
Трудилась Родина моя...

Б. Поляков, «Труженикам тыла»

В годы войны каждый ребенок совершил свой собственный подвиг несмотря на голод и страх, дети продолжали учиться, отправляли посылки на фронт, работали на заводах, тяжким трудом приближая Победу. Сегодня они — последние свидетели тех трагических дней. Хочется рассказать о детях — тружениках тыла Забайкалья, моей малой Родины, так как они были и в моей семье.

Вот и на долю моей бабушки – Акамелкиной Александры Евсеевны выпала такая тяжелая доля.... Бабуля родилась 15 августа 1928 года. Когда началась война ей было 13 лет... В семье она была шестая, самая младшая. Жили бедно и до войны, а уж когда пришла беда, еще хуже стало. Всех взрослых мужчин призвали в ряды защитников Родины. Остались дети и женщины. Моя бабушка в числе многих других работала на заводе, где им пришлось заменить ушедших на фронт отцов и дедов. На заводе она вытачивала детали, которые были необходимы при ремонте военной техники. Бабуля не много о тех годах рассказывала, но очень гордилась, что у нее, как и у других ребят ее возраста, была возможность принести пользу Родине.

Позже, Акамелкиной Александре Евсеевне было вручено удостоверение «Труженика тыла».

Их молодость кончилась рано,
Нелегким был жизни маршрут.
Горят на груди ветеранов
Медали «За доблестный труд»

Бурминская Екатерина Петровна, 05.01.1930г.

Бабушка многое рассказывает о времени, когда началась Великая Отечественная Война, ей было 11 лет. Отец (Крачко Петр Афанасьевич) сразу ушел на войну, мама (Крачко Варвара Давыдовна) работала в колхозе. Еще в семье была старшая сестра и младший брат.

С дрожью в голосе Екатерина Петровна рассказывает о том времени: «Мы с мамой жили, каждый день ходили за 4 километра в школу, в Ингут (Тулунский район), после уроков собирались и шли обратно.

В хозяйстве у нас была корова и куры. Сено для нее мы заготавливали сами, придем со школы и к маме на поле бежим. Часть молока и яиц сдавали в колхоз.

Когда наступал сезон, два раза в день ходили по черемшу, перебирали и сдавали за деньги или за мыло и спички.

Мама продолжала работать, зарплату давали мукой, сахаром, солью. У нас у самих был маленький огорожок, где садили лучок и картошку. Ходили на речку ловить рыбу. Ели черемшу с молоком. Хлеб мама пекла сама.

Помню, как Санька (брат) бегал с ребятами, мастерили себе игрушки из старых досок и палок, чаще всего это были самолеты и автоматы. Делали мячи из тряпок, завязывали узлом и играли».

«О чем мечтала? Чтоб отец отправил весточку и скорее вернулся домой, долго ждали мы письма, но так и не дождались. Папа не вернулся с войны, считается без вести пропавшим солдатом».

В настоящее время Екатерина Петровна проживает в селе Покосное Иркутской области, в семье своей дочери Ольги, в этом году отпраздновала девяностолетие.

ДЕТИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

...к 75-летию Великой Победы

*«Мы – дети военного времени –
Взрослели быстрей своих лет.
И детство, войной опаленное,
Прошло среди горя и бед»
З.В. Алехина*

Семьдесят пять лет минуло со дня Победы. Победы, доставшейся нам страшной ценой миллионов жизней. Каждый год мы чествуем ветеранов, прошедших нелегкий путь по боевым фронтам, защищавших нашу свободу и Родину. И забываем о тех, кто тоже были свидетелями чудовищных событий, хоть и не держали в руках оружия, не сидели в окопах, не участвовали в боях. Дети войны. Немыслимое сочетание двух таких разных понятий. Маленькие герои, рано повзрослевшие и лишённые беспечного детства. Трудившиеся наравне со взрослыми в тылу, они приближали как могли этот счастливый день победы.

Моим родителям и тете уже за 80. Они - те самые дети войны. Воспоминания о страшных событиях навсегда отпечатались в их душах, оставив там рваный незаживающий след. Они не любят вспоминать то время, но иногда по вечерам, когда память особенно тревожит, я слушаю их рассказы о военном детстве, и мое сердце наполняется горечью и страхом за всех, переживших те дни.

Мама Валентина Васильевна, отец Степан Федорович и тетя Валентина Федоровна (старшая папина сестра) родились и выросли в небольшой деревне Забайкальского края. В этих местах не взрывались бомбы, не падали снаряды, не шли бои, но в те страшные годы война дотянулась и туда.

Их отцы с первых дней были призваны на фронт, и вся тяжелая работа легла на плечи женщин. Они пахали землю, засеивали поля пшеницей, заготавливали дрова, жали хлеб. А дети оставались одни и выполняли посильную работу по дому. В 10-12 лет они умели топить печи, готовить немудрящую еду, ухаживали за скотиной и присматривали за младшими.

«Больше всего на свете хотелось есть, - вспоминает отец, и мама кивает, соглашаясь. – Чувство голода не покидало ни на минуту».

Тяжелее всего было зимой. Выручал картофель, заготовленный с осени. Его тонко нарезали, клали кружочки на раскаленную плиту, запекали и ели. По весне садили в огородах капусту, морковь, репу, картофель. Зачастую картошки до нового урожая не хватало, и тогда весной в землю сажали картофельные очистки. Летом было полегче. В степях можно было раздобыть съедобные растения. Собирали все, что годилось в пищу: луковицы саранок, степной лук «мангыр», заячью капусту, зеленые стебли степного чеснока, грибы, ягоды.

«Мангыр часто собирали. У него были сочные толстые стебли и острый луковый вкус. Из корневищ мангыра готовили «кисель». У такого киселя был горько-сладкий вкус, - рассказывает тетя. – А еще от него потом очень сильно болела голова».

Осенью ходили в поля собирать колоски после жатвы. Но занятие это было опасным. Собирать их было запрещено, за этим следили так называемые «объездчики».

«Могло не поздоровиться, если попадешься такому объездчику. Иные сквозь пальцы смотрели, - говорит мама, - понимали, что не от лучшей жизни на полях орудуем. А попадались и строгие - собранное отбирали на месте и наказывали».

Из колосков шелушили хлебные зерна, напаривали в чугушке, и получалась пшеничная каша. А если зернышек набиралось совсем немного, то их жарили на плите и жевали. По дому тогда витал хлебный дух, от которого кружилась голова.

Хорошо, если у семьи на подворье была корова, молоко спасало от голода. Отец вспоминает, как однажды их корова не вернулась домой. Мать и старший брат отправились на поиски. Нашли корову за селом, ее растерзали волки, которых голод гнал поближе к людским поселениям.

«Страшное время было, но помню, как закончилась война, - улыбается отец. – Все жители деревни собрались у конторы. Плакали, смеялись, пели, обнимались. Это был счастливейший день в жизни каждого».

Война закончилась. Начали возвращаться домой солдаты. Оба моих деда вернулись домой живыми. Конечно, жизнь не сразу стала легче. Еще долго звучало эхо войны, долго еще одолевал голод и холод. Особенно плохо было с одеждой.

«Верхнюю одежду носили по очереди, - вспоминает мама, а отец добавляет, - у нас приспособились выращивать табак на огороде. Его срезали, сушили и рубили. Потом отец отвозил его на станцию и выменивал на вещи или крупу. Однажды выменял табак на палатку, из которой потом мать сшила нам штаны, а Вале юбку. Она ее еще долго носила».

После войны работы несколько не убавилось. Надо было по-прежнему пахать, сеять, косить и жать. Все вручную, никакой техники, только лошади в помощь. Отработанный день отмечался палочкой на бумаге и назывался «трудодень». При уборке урожая за трудодни выдавали зерно.

«Помню, как перемалывали зерно на ручных жерновах, - вздыхает мама. Два жернова на всю деревню. К ним надо отстоять длинную очередь. Когда подходила наша очередь, мы с сестрой Тамарой крутили ручку жернова, подсыпая маленькими порциями пшеницу в жерло. Ручка шла тяжело, вертели ее по очереди, а по лотку тонкой струйкой сыпалась мука в мешок. Нелегким было это дело - смолоть муку, но мы с ним справились, помогал взрослым. Время было такое, ничего не поделаешь».

Почти вся работа по дому оставалась на плечах детей. Родители с утра до позднего вечера в колхозе, а ребяташки управлялись с хозяйством. Обязанности делили на всех: уборка по дому, готовка, прополка грядок в огороде, уход за живностью. Дети постарше помогали взрослым и в поле.

Впрочем, дети есть дети. Находили время и для игр. Игры были разные и всегда коллективные. Играли в «бабки», лапту, «чет-нечет», прятки, салки, городки. А самые простые события превращали в самые значимые в жизни, которые навсегда врезались в память.

«Нам к Пасхе с сестрами сшили новые платья из яркого ситца, - произносит мама, и глаза ее загораются радостным светом. – А сбоку на платье кармашек, чтобы было куда крашеное яичко положить. А еще стал появляться сахар. Мама насыпала перед каждым небольшую горочку, и мы туда макали хлеб и ели. Ни с каким пирожным не сравнится тот вкус».

На Пасху в селе ставили большие качели. Через высокую перекладину на веревках подвешивали широкую доску, на которую в ряд усаживалась детвора, как на скамейку. По краям доски вставляли двое, которые раскачивали качели. Все выше и выше летели качели в небо. Дух захватывало от полета...

Да, много пришлось пережить детям тех лет. И все же, несмотря на все пережитые страдания, не ожесточились сердца моих родителей. Можно только удивляться и восхищаться тому, сколько доброты, мудрости, жизнелюбия, искренности, открытости, честности, оптимизма в их душах! Доброжелательность, открытость миру, готовность всех обогреть и накормить живет в них по сей день. Безграничное трудолюбие не иссякает в них. Даже сейчас, в их почтенном возрасте, они трудятся в огороде, ухаживают за животными, содержат в образцовом порядке свое подворье. Великие труженики. Дети войны.

Открыла семейный старый альбом. С фотографий смотрят мои дедушки и бабушки. Моя любимая баба Галя (Галина Ивановна Волкова), это папина мама.

В 30-е годы, спасаясь от голода, они с дедом Ваней, решили ехать в «хлебный» город

Ташкент. На руках были маленькие дети: Афоня, Ваня, Маруся, Тося, Анюта, Полина. (Вообще было 11 детей). Остановились в городе Фергана. Папа рассказывал, что бегали на озера, были фрукты, помогали соседи-узбеки. С начала войны Афоню забрали в Армию. «В 1942 году сгорел в танке», написала о нем санитарка из госпиталя, где он и скончался (ему был всего 21 год).

Папа очень хорошо рисовал. Когда узнал про гибель брата, разрисовал всю комнату танками, пушками, самолетами. Как-то зашли из военкомата. Бабушка испугалась, что-то говорила про Афоню, плакала – «У меня остался один сын, никуда я его не отпущу». Военный сказал, что Ване надо учиться. Рисовал он всю жизнь: картины с изображением богатырей, военных маршалов и самолетов. Помню его "вкусно-пахнущий чемоданчик" с настоящими красками, кисточками, линейками, тряпочками...

Всё голоднее становилось в «хлебном» городе Ташкенте. Дети

лазали по помойкам, искали кушать.

Вспыхнула дизентерия, умерла сестра Полина. Дед Никита (бабушкин брат) уговорил бабу Галю, что Ване надо идти в Армию (ему было неполных 17 лет). Приписал мой папа 2 года и ушел воевать. Не любил

рассказывать про войну, но вот кое-что: подвешивал бомбы на самолетах, были ранения, контузия, окончил войну в Чехословакии, а потом еще служил на Дальнем Востоке. Сестренки Тося, Маруся, Нюся выжили, так и остались жить в Фергане. Тетя Тося стала главным бухгалтером в городе Маргилане. Тетя Маруся подарила мне двух братьев и сестру Лолу. Тётя Нюся взяла из детского дома мальчика Сашу, они приезжали к нам в гости: он потом окончил военно-морское училище, стал капитаном дальнего плавания.

К бабе Гале и дедушке мы ещё долго-долго ездили в Фергану во время отпуска родителей. Помню их садик с абрикосами, арык (ручеек) с лягушками, одиннадцать голубых озёр, очень добрых соседей-узбеков с их пловом.

Дети войны – им было трудно, но они были дружны и верили в Победу!

*музыкальный руководитель
МБДОУ "ДСОВ № 31"
Волкова Ольга Ивановна*

ВОЙНОЙ УКРАДЕННОЕ ДЕТСТВО...

(из воспоминаний моей бабушки-малолетнего
узника финского концлагеря)

Я, Толмачева (Киселёва)
Людмила Никифоровна родилась
до июня 1934 г. в Карелии,
Землекарский район в дер. Пуреймяк.
Тогда мне исполнилось 13 лет.
детей было трое, я самая
младшая. Отец не работал, т.к.
он был на финской войне, а
затем убит в финской
Онежско-Великийном. Когда началось
войско финны оккупировали
наши район и нас из нашей
деревни пришлось переехать
в деревню. Последнее нас в
дом, где жила пошла
рука с мамой. Там, была
была из швейи человек, мамин
как детей, мам, бабушка и
мамина племянница. Нам
отец трудно, голодом. Дедушка
умер в этой деревне (Тейв-Андрей),
скоропостижно. Осенью 1944 г.
в этот и-це нас на вагоне

привезли в Тейвоярвеси
в VI лагерь. Последнее в
одной комнате с соседями по
деревне и так нас там
проживало 9 человек. Работали
утром на райоде под командой.
Старшей сестры было 12 лет,
а брату Я. Сестры с редиз-
тоном ходила через концлагерь
привозила в город к финкам
мемьять на хлеб (сахар, продукты,
карты на сахар и мажю.
Иногда пафига улетела улететь и
ни не удавалось прийти, реф
привозила и их доставляли
в прокуратуру, где их там
вырвали и летели. Страдали
запиранием, перхили ноги, от
тагда многие умирали.
В мае 1944 г. когда
освободили Тейвоярвеси, нас
привозили в свою деревню
Андрейя воев. Запрещено кра-

нейкой, черной кожей. В деревне
и было реки, много были разво-
рошены. Много после войны
работала в колхозе, а так потом
Много очень трудно, в колхозе
на трудодни и особенно очень мало,
и с хозяйства надо было платить
только много государству.

В 1945 году пошла в первый
класс, окончила семилетнюю
школу, и поступила в Петроза-
водская медицинская училище
в 1952 г., окончила в 1955 г.

После окончания уч-ща отпра-
вила работать в свой же район
Шумовского ул. в-цу, патронажной
сестрой. (с 15.II.55 г. по 21.XI.59 г.)

В связи с выходом замуж и
переехала в г. Советск, там
я и продолжала в детской обл. в-ца
с 21.II.61 по 1.II.1966 г.

Затем по вызову переехала на
работу в г. Братск ДМК, там

продолжала в г. Братск
Здесь я работала в детской
патронажной с 23.II.66 г. по
20.II.2007 г. Званченко

В связи с выходом на пенсию
Целево выехав детей с мамой и доч.
Получила пенсию с 1987 г.

Балагура (Гололобова) Ольга Степановна 1.01.1932-22.09.2003.

Простой ребёнок войны. Ей было всего 10 лет, когда началась война.

Её отец был директором военного завода на Украине, а

мама воспитывала троих детей. Они жили в Домбасе, у них была большая трёх комнатная квартира. В начале войны немцы отравили отца, и мать с тремя детьми осталась одна. Немцы заняли две большие комнаты в их доме, а дети и мать ютились в одной маленькой.

Один немецкий солдат по просьбе мамы Ольги сделал что-то вроде коляски. Мать посадила туда маленьких детей и оправилась к родным в Сумскую область село Стариково. Дети не доедали, опухали от

голода. Девочка всю дорогу забегала в соседние деревни и просила людей что-нибудь покушать. Все что давали, она делила пополам, никогда и мыслей не было съесть и не поделиться с братом сестрой и мамой. Было очень тяжело, приходилось есть гнилую картошку и даже траву. Когда они добрались до села, поселились у своей бабушки, село было захвачено немцами.

Оля вспоминала, летом они вместе с другими детьми забрались на склад к немцам и украли большую головку сыра. Они долго катили его через огороды, но сил не было, дети были слабые от голода. Ребята кинули сыр в реку, и он уплыл. Они вернулись в деревню, а там уже все дома обыскивали немцы, если бы они узнали про детей их бы расстреляли. Жила Оля вместе с родными в землянки на краю села, когда началось наступление русских войск почти неделю шли бои за село. На окраине села был большой ров, русские поставили там катюши, гром был ужасный. Оля говорила, вечерами мы видели такой «салют». Наши войска отбили село навсегда. Все были рады и взрослые и дети.

Чего хотел ребёнок войны? Хотел засыпать под колыбельную мамы, а не под грохот бомб и ракет. Хотел кушать, а не голодать. Хотел видеть живых родителей. Хотел видеть мирного неба над головой, и простого детского счастья.

75
ПОБЕДА!
1945-2020

АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ ДРЮЧКОВ

1926 ГОДА РОЖДЕНИЯ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ:

“В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ ТРУДНО БЫЛО — И ХОЛОДА, И ГОЛОДА, НО ДЕРЕВНЯ ЕСТЬ ДЕРЕВНЯ ВСЕ-ТАКИ. У НАС И МОЛОКО БЫЛО, И САЛО, И КАРТОШКА. КОНЕЧНО, МЫ ВСЕ ЭТО ДЛЯ ФРОНТА ГОТОВИЛИ, НО ОСТАТКИ У НАС ОСТАВАЛИСЬ. ТЯЖЕЛО БЫЛО, КОНЕЧНО, ТЯЖЕЛО. НО МЫ ВЕДЬ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ — ВСЕ ПЕРЕНЕСЛИ.

ЧТОБЫ ПОПАСТЬ НА ФРОНТ, В 1943 ГОДУ Я ПРИПИСАЛ СЕБЕ ЛИШНИЕ ПОЛГОДА. БЫЛО СТРАШНО, НО Я ХОТЕЛ СКОРЕЕ ПОЙТИ РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ.

МАМА, КОГДА УЗНАЛА, СКАЗАЛА МНЕ: «ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?!» А Я ЕЙ: «ВСЕ УЖЕ СДЕЛАНО».

Я, КСТАТИ, ДО СИХ ПОР ОБА СВОИХ ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОТМЕЧАЮ — МЕЖДУ НИМИ ПОЛГОДА РАЗНИЦЫ.”

ПОБЕДА!

1945–2020 71

Война и дети...

Трудно представить что-то более не совместимое. Какое сердце не обожжет память огненных лет, ставших суровым испытанием для миллионов советских ребят, которым нынче уже за восемьдесят....

Я, хочу рассказать о воспоминаниях моей бабушки

Зайцевой Веры Филипповны 1932 г.р.

Моя бабушка, Зайцева Вера Филипповна во время войны жила в Краснодарском крае, в поселке Горячий Ключ. Весной 1942 года в Горячий Ключ привезли детей из блокадного Ленинграда. Бабушка вместе с другими детьми приходили к этим детям. У большинства из детей была цинга и другие серьезные заболевания. Они приносили детям лепешки, картофель, яблоки, игрушки, показывали концерты.

Великая Отечественная война пришла в Горячий Ключ в августе 1942 года. Моей бабушке было 11 лет. Полгода длилась тяжелая оккупация. Все это время в

окрестностях Горячего Ключа не прекращались бои. Часто рвались бомбы и снаряды, в одной из бомбежек у моей бабушки убило подружку.

Все дети помогали выращивать урожай, собирали чай, фрукты, орехи, овощи, отправляли на фронт. Ходили на сенокос, ворочали и загребали сено. Работали от темна до темна, знали, что надо кормить солдат. Бабушка очень рано научилась вышивать и вязать. На фронт для солдат вязала носки из шерсти и ваты. Зимой учились в школе, хоть и была война. Когда заканчивались чернила, разводили сажу и писали пером.

Всю свою жизнь бабушка помнила это, и когда гремели раскаты грома, это было, как напоминание о войне....

Воспитатель МБДОУ «ДСОВ №93»
Мизерева Ирина Васильевна

Мы помним! Мы гордимся!

Никто на трудности не жаловался, а ждали конца войны

Из воспоминаний Валентины Ивановны (Чумак)

Загарских: «Нам в силу малого возраста не пришлось поработать в тылу, но война нас сильно опалила своим черным крылом. Нам досталась самая тяжелая доля безотцовщины. Голод, холод, нищета, непосильный физический труд в детстве. Все это досталось нам.

Валентина Ивановна родилась 28 ноября 1938 года, в семье была самой старшей, а всего было трое ребятишек: средний брат Игорь, и младший Коля, он родился через 5 месяцев, как отца забрали на фронт, он никогда не видел отца. Когда отец уходил на войну мне было 3 года, меня поставили на зелёный чемодан, чтобы попрощаться с отцом, мама плакала, а отец Иван Григорьевич стоял с бритой головой, ушёл на фронт в октябре 1941 года, был призван Жигаловским РВК, Иркутской области.

Мы помним! Мы гордимся!

**Никто на трудности не жаловался,
а мечтали об окончании войны**

Семье приходилось очень тяжело и моей маме Евдокии с трудом удавалось прокормить семью. Чтобы помочь своей маме, прабабушка с четырёх лет стала ходить на картофельное поле. Мать сажала сразу два ряда, а ей давала один рядок. Целое лето поливали, пропалывали. Маленькая Валя с братом Игорем как могли помогали матери, а Коля был ещё маленький.

Жили мы в бараке в д. Тутура Иркутской области. Мама работала на пристани паромщицей на р. Тутура, уходила рано утром, а я с братьями ходила в детский сад. Помню, там давали омлет из яиц с мукой, не ешь, хочется домой принести, я прятала омлет в рукаве, чтобы отнести маме. Игрушек не было и я шила их сама из тряпочек, набивала ватой. Мечтали, чтобы как можно быстрее кончилась война, очень хотелось поесть настоящего хлеба. Сводки новостей за день слушали по радио, это была такая круглая черная «тарелка», висевшая на стене.

**Ильина
Александра Зайнуловна**

На улице Музыкальной села Староганькино, где жила Ильина Александра Зайнуловна, было много детворы. Она вспоминает: *«Играли мы маленькими компаниями. Игрушек и спортивного инвентаря не было. Что сами могли сделать, с тем и играли. Мяч делали из шерсти коров, который вычесывали у животных весной во время линьки. Ее валяли и делали мяч.*

В основном играли на улице. Одна из любимых игр была «Игра в мяч». Каждый игрок себе делал лунку. Водящий катал мяч по земле. Игрок, в чью ямку попал мяч, гнался за остальными игроками и старался в кого-то попасть мячом. Тот, в кого попали, становился водящим: катал мяч.

Также на улице играли в прятки. Для этого готовили именные палочки. Их укладывали на один конец доски, которая лежала на полене. С помощью считалки определяли Сторожа. Он должен был прыгнуть на противоположный конец доски, чтобы палки разлетелись. Потом собирали палки. Чья палка в последнюю очередь найдена, тот жмурился, искал спрятавшихся детей. Прятались по всей улице.

Зимой играли дома: выйти на улицу не могли - не было теплой одежды. Взрослые собирались в одном доме: там женщины в основном рукодельничали. А детвора играла в другом доме.

Любимая игра была «Жмурки».

Интервью с ребенком, пережившим Великую Отечественную войну 1941 - 1945 гг и послевоенное время, - Кирдяшкиной Зинаиды Яковлевны.

- Бабушка, расскажи, где и в какой семье ты родилась?

- Родилась в Заларинском районе Иркутской области селе Троицк 1 января 1939 года рождения. Родилась в обычной небогатой рабочей семье. Отец Япаров Яков Шайхулович, а мать Япарова Мария Андроновна. В семье было двое детей: брат Анатолий и я, Зинаида.

- Бабушка, когда и как ты узнала о начале войны?

- Это произошло в 1941 году, тогда мне было 2,5 года. Однажды забегает мама в дом вся в слезах, сказала: «Война началась». На тот момент я еще не понимала, что такое война.

-Как изменилась ваша жизнь с началом войны?

- Так как я была совсем маленькая, начало войны совсем не помню, но кое-что у меня в памяти сохранилось. Моя бабушка рассказывала, что кушать было нечего, нам с братом всё время хотелось есть, падала я в обморок. Жили мы очень бедно. Не жили, а выживали. В 3 часа ночи родители отстаивали очередь в магазин, чтобы купить хлеб. Из него можно было лепить фигурки, это не то, что сейчас. Много досталось тем, кто в годы войны были совсем детьми, как много им пришлось пережить в это трудное время.

- Есть ли такое воспоминание, которое особенно запомнилось?

- Да, на тот момент мне исполнилось 5 лет, с этого времени я уже помню хорошо. За всё детство у меня не было ни одной игрушки. Чтобы выжить вместе с бабушкой ходили по полям, собирали замёрзшую картошку, жарили её прямо на плите, не на сковороде. Когда пошла в школу, сумка была сшита из мешковины с ручкой, ходила в мужском пальто. Помню в то время мечтала о резиновых сапогах и портфеле.

-Были ли моменты отчаяния? Что давало Вам силы переносить тяготы войны?

- Силы переносить все тяготы войны давала нам наша бабушка. Сейчас я понимаю, как ей было трудно и страшно за нашу жизнь. На протяжении всего военного времени она поддерживала и заботилась о нас, так как мамы и папы постоянно не было дома, работали.

- Встречали ли вы праздники? Какие запомнились?

- Во время войны я ни одного праздника не припомню.

- Как ты узнала о Победе?

-Все жильцы собрались возле магазина, вышел председатель сельсовета и объявил, что война окончена, что мы победили. У людей были слезы на глазах, слёзы радости и скорби об умерших. Односельчане собрались вместе, играли на гармонии и пели песни.

- Как сложилась твоя послевоенная жизнь?

- Я ходила в школу, окончила 7 классов. В 16 лет пошла работать на спиртзавод. Также работала в библиотеке, в детском саду воспитателем. Вспоминать о войне тяжело, но забыть об этом невозможно, потому что это наша жизнь, наша история. Вот такое у меня было детство, врагу не пожелаешь. Спасибо богу, сейчас жить можно, только очень жаль, что здоровья нет.

- Мы теперь точно знаем, откуда в нашей бабушке и прабабушке столько доброты, милосердия, человечности. Спасибо тебе за то, что ты у нас есть.

**«Неделя Памяти и Славы»,
посвященная 75-летию Дня Победы в Великой Отечественной войне**

Акция - Книга памяти «Детство, опаленное войной»

*Воспитанник МБДОУ «ДСОВ № 75»,
Шаронова Елизавета, 3 года (правнучка)
Воспитатель: Шаронова Валентина Николаевна*

Кирилов Фёдор Григорьевич родился в 1927г. 23 мая, умер 23 марта 1993г.

В 1944 год ему исполнилось 17 лет, и он приписал себе год, чтобы пойти на войну. Воевал он на втором Белорусском фронте, служил танкистом по званию младший сержант.

Про войну он рассказывал очень мало, видимо ему было больно вспоминать это время. Был очень отчаян и всегда лез в гущу событий. Однажды, освобождая деревню, немцы подорвали их танк, но им повезло: все, кто был в танке выжили.

По его рассказам, это была не война, а какой-то ад: ведь стреляли в них со всех сторон: спереди немцы, а сзади предатели.

Кирилов Фёдор Григорьевич получил пулевое ранение и был комиссован, не дойдя до Берлина.

За его отвагу и смелость он был награжден.

Моя бабушка Клешина Елена Фёдоровна (19.05.1923-14.10.2016)- труженик тыла. Тыл- второй фронт, который держался на самой слабой половине - на женщине! Вместе с воинами они ковали Победу! В свои 18 лет бабушка несла на своих плечах тяжёлый труд в сельском хозяйстве. По 12-16 часов в сутки, без выходных пахала, сеяла, собирала урожай, грузила мешки отправляя солдатам провизию на фронт. Недосыпала, недоедала, но выстояла! Внесла огромный вклад в тылу для победы нашей Родины! Умерла в 93 года-долгожитель города, Ветеран тыла. Помним, любим, гордимся!

Авторы:

Захар и Лев Кобзевы

«Детство, опалённое войной»

Детство Ладного Леонида Леонтьевича
(дедушка Смирновой Любовь Леонидовны, мамы Валентины Безруких)

Ладный Леонид Леонтьевич родился 1928 г.р. на Украине, в Днепропетровской области, Новомосковского р-на, с. Афанасьевка. Всё его детство проходило в родном селе, в котором он учился в школе, общался с друзьями. Как и все мальчишки гонял голубей, помогал взрослым на сенокосе, в поле, по хозяйству.

В 1941 году пришла война и беззаботное детство закончилось. На его долю выпало немало испытаний. Ему было 15 лет, когда его пленили фашисты в Нижнеднепровске. Вместе со многими ребятами его погрузили в эшелоны и погнали в Германию. Он рассказывал моей маме, когда она была маленькой девочкой о своём детстве, что когда его и друзей односельчан фашисты угоняли в эшелонах в Германию, у них не было еды и воды, а когда шёл дождь они в решётки просовывали тряпки, чтобы их намочить, потом отжать и попить воды. В вагоне было не протолкнуться, так как людей было очень много. В концлагере До хаус и Мот хауз куда их поместили, вместе с ним было много детей и подростков разных национальностей: поляки, югославы и т.д.

Когда мой дедушка Лёня вернулся домой, он в свои 17 лет вешал 36 кг. Он показывал моей маме наколки с номером узника концлагерей 57555 на руке и на ноге.

Я очень благодарна своему дедушке за победу над фашизмом, за светлое небо над головой.

Рисунок правнучки Леонида Леонтьевича
Безруких Валентины (5 лет)

Дети войны – звучит очень страшно, но, увы, так случилось в истории нашей страны.

Одним из таких детей был мой дедушка Менг Вениамин Александрович. В 1941 году ему исполнилось 4 годика, его отец ушел на фронт в первые дни войны, и они с мамой остались одни. В 1943 году его мама работала на военном заводе, а сына устроила в школу интернат. Там были и другие дети,

родители которых также работали для фронта и для победы. Дедушка рассказывал, как он не хотел учить немецкий язык и спорил с учительницей говоря ей, что не будет учить фашистский язык, а она терпеливо объясняла, почему и зачем это необходимо делать. Как учительница русского языка и литературы научила любить эти два предмета. Как они с мальчишками бегали на станцию где стояли платформы с немецкими танками, их везли на переплавку, а они там искали шоколад и тушенку. Делали они это потому что всегда хотелось кушать и сладкого, растущий организм требовал свое. Находили не только продукты, еще и оторванные конечности фашистов. На лето школу вывозили в колхоз, и все трудились на полях, а вечером учитель по трудам ходил с мальчишками на реку и учил ловить рыбу, а потом они варили уху. Дедушка говорил, что вкуснее он ничего в своей жизни не ел. Еще были три счастливых дня, когда приехал отец, ему дали отпуск после ранения и вся семья была вместе.

И нас дедушка учил беречь свою семью.

Метлицких Александр Григорьевич

*- **Война и дети** — эти два слова никогда не должны звучать вместе, - так говорил мой земляк Метлицких Александр Григорьевич. Когда началась война, ему было 9 лет.*

- В семье у нас было трое детей, я был старшим.

Когда началась война, отца забрали на фронт, но эшелон попал под бомбежку, и отец попал к партизанам.

Мы с матерью и другими родственниками выкопали окоп за деревней. И когда на хутор пришли немцы, то все жители скрывались в окопах. Ели рожь.

Кто-то донес немцам, что мы в окопах, и нас всех поймали, выстроили в ряд и хотели расстрелять, но партизаны отбили нас у немцев и забрали в лес. Когда Александр Григорьевич рассказывает о военном детстве, у него в глазах стоят слёзы.

- В лесу жили в землянках, помогали партизанам. Но потом попали в окружение, и нас захватили в плен.

Пригнали в город Буда. Мужчин и парней загнали в мельницу и сожгли заживо, среди них был и мой дед.

Женщин и детей повезли в Латвию в лагерь.

В лагере находились с 1941-1942 г. Было очень страшно: ели траву и дождевых червей, которых варили в жестяных банках. Немцы крошили хлеб на мелкие кусочки и бросали пленным. Кто поймал, тот и поел.

В 1942 году нам на шею повесили бирки, где были написаны наши инициалы, и увезли в город Кубик. Там пленных продавали латышам. Одна латышка купила мою семью.

Она привезла нас к себе на хутор, где мы работали: убирали овес, пасли коров и овец. Но через месяц меня похитил один полицейский и увез в другой хутор. Там я пас овец.

У полицейский была фамилия - Сабликов. Он был очень жестокий, бил, пинал меня.

Когда наступали русские, меня ранило осколком в ногу.

После окончания войны мы вернулись в своё село. Но села не было, немцы всё сожгли. И началась стройка...

Вот такие страшные воспоминания из своего детства рассказал мне Александр Григорьевич.

*Автор: Вдовина Н.В.,
воспитатель МБДОУ
«ДСКВ № 70», г. Братск*

Матрёна 14 лет с мамой и сестрой.

Матрёна 14 лет с сестрой. Фото 1941 г.

С первых дней войны у детей было огромное желание хоть чем-нибудь помочь фронту. В тылу дети изо всех сил помогали взрослым во всех делах: участвовали в противовоздушной обороне – дежурили на крышах домов во время вражеских налетов, строили оборонительные укрепления, собирали черный и цветной металлолом, лекарственные растения, участвовали в сборе вещей для Красной Армии, работали на воскресниках.

Сутками трудились ребята на заводах, фабриках и производствах, встав за станки вместо ушедших на фронт братьев и отцов. Дети трудились и на оборонных предприятиях: делали взрыватели к минам, запалы к ручным гранатам, дымовые шашки, цветные сигнальные ракеты, собирали противогазы. Работали в сельском хозяйстве, выращивали овощи для госпиталей. В школьных пошивочных мастерских пионеры шили для армии белье, гимнастерки. Девочки вязали теплые вещи для фронта: варежки, носки, шарфы, шили кисеты для табака. Ребята помогали раненым в госпиталях, писали под их диктовку письма родным, ставили для раненых спектакли, устраивали концерты, вызывая улыбку у измученных войной взрослых мужчин.

Московских Матрёна Ивановна .
Фото 2020г.

Братчане на фронте и в тылу-3

Во время строительства Братской ГЭС деревня Московская попала в зону затопления, и наша семья в 1964 году переехала в пос. Гидростроитель. Папа работал на Правобережном ДОКе плотником. Умер в 1970 году, в 50 лет, отразились на здоровье фронтовые переживания, контузия.

***

Моя мама, Матрена Ивановна Московских (в девичестве Исакова), родилась 22 ноября 1927 года в деревне Бурнино Братского района.

Во время войны ей было 14 лет. На колхозных полях дети и подростки помогали взрослым сеять хлеб, косили, вязали снопы, молотили, заготавливали дрова на лесозаготовках, пахали – ходили за плугом. Все эти порой непосильные работы выполняла и мама.

Труженица тыла вспоминает, как зимой 1945 года вадила лес в Кирей-Мускуте, а также в районе 14-го разъезда, недалеко от Братска. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В 1947 году вышла замуж за фронтовика Алексея Ивановича Московских. Воспитали вместе шестерых дочерей и одну приемную дочь. За свой материнский подвиг Матрена Ивановна отмечена двумя медалями.

После войны мама работала дояркой на молочно-товарной ферме, награждена значком «Отличник соцсоревнования сельского хозяйства РСФСР». После переезда в Братск работала конюгаром в школе №14, затем на заводе отопительного оборудования.

За добросовестное отношение к работе Матрене Ивановне Московских неоднократно объявлялись благодарности, вручались денежные премии, почетные грамоты. Присвоено звание ветерана труда. Награждена юбилейными медалями ветерана Великой Отечественной войны.

Валентина БАННИКОВА

**«Неделя Памяти и Славы»,
посвященная 75-летию Дня Победы в Великой Отечественной войне**

Акция - Книга памяти «Детство, опаленное войной»

*Воспитанник МБДОУ «ДСОВ № 75»,
Белых Николай, 5 лет (правнук)
Воспитатель: Рубанова Ирина Юрьевна*

Рассказ «Партизаны»

Хочется в преддверии великого праздника Победы 9 мая поведать о прабабушке Белых Николая. Прабабушку Коли зовут Назарова Анастасия Ивановна, родилась она 5 февраля 1937 года в селе Сосновка Глуховского района в республике Украине. Очень часто Анастасия Ивановна вспоминает одну историю из своего тяжелого детства, которая произошла во время войны.

Вся семья проживала в коммуне, которая располагалась около села Сосновки. Коммуна была организована и находилась на территории бывшего монастыря «Глинской пустыни», который был ликвидирован в 1929 году во время правления советской власти. Семья состояла из четырех человек: отец Назаров Иван Захарьевич, мать Назарова Дарья Колистратьевна и две дочери Анастасия и Галина. Ивана Захарьевича не взяли на войну, с детства он являлся инвалидом из-за больной ноги. Часто именно у них в семье останавливались путники в период военного времени, так как в доме был мужчина, в других семьях опасались принимать на ночлег, так как мужчины находились на фронте.

Когда бабушке исполнилось пять лет, и шел шестой год, в 1942 году в коммуне произошел случай, который всем надолго запомнился. Вечером незадолго до праздника святой троицы весной, когда на улице стало смеркаться к коммуне пришли двое мужчин. Одного мужчину звали Григорий, а второй опасался вообще называть свое имя, так как они являлись партизанами. Во время одной из бомбежек они отстали от своего партизанского отряда и долго бродили по лесу, они заблудились окончательно. Во время их скитаний в лесу молодые люди нашли погибшую лошадь и умирая от голода решили подкрепиться. В тот же вечер Григорий заболел, стал болеть желудок и кишечник. Потеряв надежду выйти из чащи, партизаны все же вышли к коммуне. Сразу же им объяснили, что остановиться на ночь можно у Ивана и Дарьи Назаровых. Дарья Колистратьевна приютила молодых людей и разместила их в передней комнате. На следующий день Григорию стало еще хуже, он не мог встать с лежанки, его друг находился вместе с ним, помогал ухаживать. Многие женщины из коммуны приносили еду партизанам и делали отвары из трав от желудка. Отвары Григорию не помогали, он таял на глазах. Григорий понимал, что долго прожить он не сможет и спустя четыре дня он отправил друга искать свой отряд, а сам остался в семье Назаровых. Дарья и Иван по – прежнему ухаживали за ним, но больному ничего не помогало. В один из вечеров Григорий подозвал Ивана к себе и рассказал ему о том, что с войны дома его дожидается жена и дочка, он очень просил сообщить им о том, где провел последние дни жизни. Григорий продиктовал свой адрес, и Иван Захарьевич подробно все записал. Утром Григория не стало. Через несколько дней, в праздник святой троицы, утром семью разбудили стуки и крики. В коммуну приехал немецкий отряд с обыском в поисках партизан. Немецкий отряд обыскал все комнаты, изъяли все документы. Всех людей

выгнали из коммуны и собрали на горе. Дарью и Ивана оставили в доме, поставили к стене под прицел и стали через переводчика расспрашивать, кто недавно ночевал у них в доме? Дарья объяснила, что в доме есть две маленькие дочери и попросила пощадить детей, немцы растолкали Анастасию и Галину, мать набросила на детей платки и их отправили на гору к остальным людям. Дети не плакали они тихо подошли к тете и дяде, которые стояли среди толпы. Прохор Захарьевич и его жена прижали девочек к себе и ждали...

Дарья и Иван ничего не говорили немцам, не сообщили никаких сведений и немецкие полицаи увезли их в город Глухов, там располагался немецкий Гестапо. Долгих семь дней шли допросы, но Дарья и Иван не выдали никаких сведений объяснив, что ничего не знают, рассказали лишь о могиле умершего, но имя его не назвали. Неизвестно сейчас, поверили им немцы или нет, а возможно молитвы Дарьи спасли их, но на восьмой день утром конвой вывел их из камеры и, вытолкав их наружу, отпустил.

Иван и Дарья прошли много километров пешком из города до коммуны, они не могли поверить в то, что остались живы. Забрав дочерей, Дарья и Иван вернулись домой, к прежней жизни. Иван стал, как и раньше сторожевать в колхозном саду, а Дарья вернулась на работу на колхозную ферму. Иван Захарьевич в свободное время плел лапти, мастерил из липового волокна щетки для побелки, а Дарья возила в город вязанки дров и все, что мастерил муж, и обменивала на рынке на еду для семьи. С весны и до поздней осени со старшими детьми из коммуны Анастасия и Галина ходили в лес собирали травы, ягоды и грибы. А иногда зимними вечерами Иван Захарьевич играл на бубне или гармонии, а Анастасия и Галина учились танцевать.

После окончания войны страна вернулась к мирной жизни, а в семье нашей прабабушки Анастасии Ивановны появился маленький братик Феденька, родившийся в 1946 году. В семье часто вспоминали случай с партизанами, к сожалению, адрес молодого партизана Григория был утерян во время немецкого обыска, и о судьбе второго партизана ничего не было известно, но семья всегда верила, что с ним все хорошо.

На фотографии Назарова Анастасия Ивановна и ее правнук Белых Николай

«Детство, опаленное войной»

Из воспоминаний Валентины Наумовой (Тарасовой):

«Гольский Алексей Иванович, мой дядя, был из большой и зажиточной семьи. Когда их раскулачили (забрали скот, имущество, выгнали из дома), Алексей Иванович стал бродяжничать. Собрав несколько юношей, ушёл с ними в тайгу. Через неделю пацаны вернулись по домам, а он остался один. Сам он ни от кого не скрывался, выходил на пашни и сенокосы, разговаривал с людьми. Чекисты стали терроризировать его родных, не давали им спать, постоянно делали обыски. После таких мучений его старшая сестра Марфа сообщила чекистам, что Гольский придёт в субботу в баню. Там его и взяли Верещагин и Караваяев (зверюга, каких свет не видывал). Потом мы узнали, что его расстреляли на Берёзовой горе при попытке к бегству».

«В 1937 году забрали моего брата Петра. 17 лет он не был дома, сначала в тюрьме, потом в ссылке. Нас, шесть детей, считали кулаками».

**Воспитатель МБДОУ «ДСОВ №93»
Наумова Вера Николаевна**

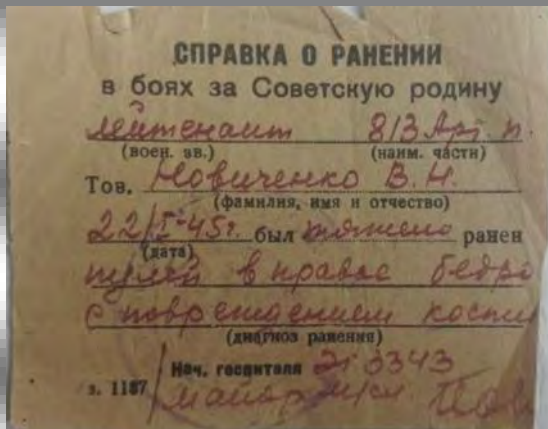

Новиченко Анна Макаровна
год рождения- 1 января 1929года.

Проживала в с. Илир Иркутской области, Братского района. Анна выросла в большой семье.. Когда началась война, Анне было 12 лет. В деревне хлеба и крупы не было. Ели в основном картошку, вспоминает, как варила картофельный суп для деревенских мальчишек. Во дворе с ребятами играли в «лапту», «чижик-пыжик», «престенок», «кабачалки». Мечтала, чтобы поскорее закончилась война, о простой домашней еде. Закончила 7 классов, училась отлично. Любила читать Горького М, Толстого Л. Любимое произведение «Анна Каренина». Позже работала в конторе бухгалтером /самоучка/.

После окончания войны вышла замуж /5 октября 1946года/.

Новиченко Владимир Николаевич (21.07.1922г-06.02.1984г)

В 1942 году призван на фронт Военным комиссаритом Иркутской области. Звание – Старший лейтенант. Имеет награды – Орден Красной Звезды.

Сейчас Анне Макаровне 91 год. У неё 7 внуков, 6 правнуков. Увлекается вязанием, любит разгадывать кроссворды. Проживает в городе Братске с дочерью.

*Дима Афонин
группа «Родничок»
МБДОУ «ДСОВ № 101»*

Когда началась Вторая Мировая Война, моей прабабушке Рае было всего три года. Поэтому воспоминаний о военных годах было не так много. Но те, которые остались в её памяти, имели для неё большое значение. Прабабушка жила в маленькой деревне, рядом с городом Гомель республики Беларусь. В семье было пятеро детей (три девочки и два мальчика). Беларусь была одним из первых государств, куда вошли немецкие войска. Когда немцы захватили деревню, то стали жить в доме, где жила прабабушка, и её семья вынуждена была жить в землянке. Рядом с деревней протекала река Сож, по одну сторону реки находились немцы, по другую советские войска. Каждый день между ними шли ожесточённые бои. Прабабушка вспоминала, как в их огороде взрывались снаряды. В соседнем доме жила двоюродная сестра прабабушки. Вся их семья погибла, подорвавшись на mine. Когда жить в землянке стало слишком опасно из-за происходивших боевых действий, мама прабабушки - Фрося, собрала со стола скатерть, завернула в неё сухари и повела всех детей в лес. Сколько они прожили в этом лесу, прабабушка не помнила. Помнила только, что, когда они пошли за грибами, рядом с ней взорвался снаряд, и она чудом осталась жива.

Вот, что бабушка рассказывала об этом страшном времени.

Война ... Как много боли и страдания в этом слове. Нет ни одной семьи, которую бы обошла стороной война. Это страшно! Но страшнее всего, что через этот ужас войны прошли дети... На их детство пришлось эвакуация, переезды, голод; кто-то потерял близких и жил в детдомах, кто-то ушел на войну подростком. Сегодня, в праздник Победы, я хотела бы рассказать историю моей бабушки, которая на собственном опыте знает, что такое война.

Моя бабушка, Прощалыкина Татьяна Леонидовна, никогда не смотрит фильмы про войну. О войне она говорит, что «сердце от ужаса щемит».

Она росла в многодетной семье, отца Ивченко Леонида, забрали на фронт. Вот что бабушка рассказала: «Я его и не помню, мне не было и 4 лет, когда его забрали. Больше мы его и не видели, потому что пропал без вести. Однажды я спросила у мамы: «Расскажи, какой был отец?» Он был прекрасным отцом и мужем, мы с ним были как за каменной стеной. Любому приходил на помощь, ночью позови — придет, поможет. Наша мама осталась одна, с двоими детьми на руках. Моему брату Ивану было 5 лет и мне было 4 года. Когда немцы появились в поселке Колона – Адреевка, Черниговской области, первое ее впечатление от фашистов: надменные, наглые, хозяева судьбы. Они ездили на мотоциклах, а я раньше этих мотоциклов и не видела никогда. У нас был тихий поселок, а тут на мотоциклах... Стоял такой шум, гам!

Самым страшным воспоминанием о тех годах был голод. Сколько себя помню, столько недоедали. Кусочек хлеба делили на три части: на завтрак, на обед и на ужин. Мама варила жидкую манную кашу и намазывала кашу на хлеб. До сих пор помню эти самые вкусные в моей жизни бутерброды. Мама запрещала чистить картошку, мы мяли ее вместе с кожурой, так было больше. Не выбрасывалось ни единого грамма того, что можно было съесть. Вы когда-нибудь видели, как бабушки едят хлеб? Подставляют ладошку, чтобы ни одной крошечки хлебужка не уронить. Наверное, такая привычка у них осталась с тех голодных военных времен. Вот так трепетно и мы относились к каждой хлебной крошке. До сих пор не могу позволить себе бросить хотя бы маленький кусочек хлеба. Летом было проще: ели все, что родила земля.

Немцы первое время брали у людей, что хотели. Наша семья состояла из 2 детей, мамы и деда его не взяли на фронт, так как возрастной он был уже. А эти немцы бегали по дворам в поисках еды, забирали у нас все что видели скотину, курей, гусей, все что было в погребе, вообще все запасы, которые были у народа, тем самым оставляя людей без еды. Было очень страшно, если кто то что-то не отдавал, немцы могли расстрелять или забрать

в плен. Было очень страшно, поэтому люди отдавали последнее. А после того, как они забирали все, то могли поджечь дома. Однажды и к нам в дом пришел немец – поживиться, мама накрыла ему стол, покормила, она боялась за нас, что, он что-нибудь сделает с нами, ведь мы тогда были маленькие. Он поел, что-то сказал на своем, начал шарить по всему дому, наверное, что-то искал из еды или, может, какие ценности. Нашел спрятанный кусок сала, посмотрел на него, потом на нас, положил на место и ушел. Мы очень сильно перепугались и в то же время удивились.

При всех тяготах и горе вокруг, мы все-таки оставались детьми. Нам хотелось бегать, играть, веселиться.

После войны стало жить проще».

Вот такой рассказ я услышала от своей бабушки. Мне стало очень жаль тех детей, которые жили в то военное время. Я считаю, что мы можем гордиться нашими бабушками и дедушками.

Записала воспитатель МБДОУ «ДСКВ № 57» Капурова Ю.А.

«ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ»

Воспоминания детей войны.

Детство моей бабушки Романовой Нины Ивановны уроженки деревни Атубрь, а ныне деревни Барчим, Братского района, Иркутской области.

Нелегко складывалось детство моей бабушки, оно проходило во время Великой Отечественной Войны. Было ей на начало войны всего 11 лет. Ходила в школу, но закончила всего четыре класса, так как в их поселке учились только до четырех классов, и нужно было ездить в другой посёлок. Так как началась война, то бабушкин папа сказал, что когда он вернется с войны, то бабушка продолжит учебу.

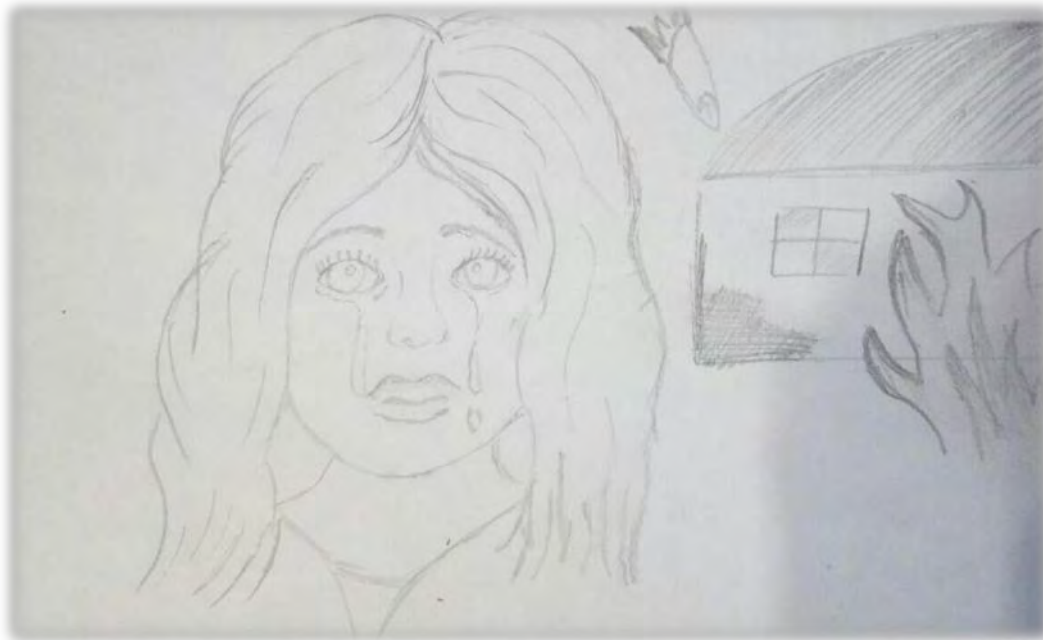
В семье их было трое детей, мама и отец. Отец Савченко Иван Иванович и брат Савченко Илья Иванович ушли на фронт. Во время войны не голодовали, так как, садили картошку, держали кур. Если нужны были деньги, то продавали яйца. Старшая сестра уезжала на лесозаготовки, домой приезжала очень редко. Мама была больна, и поэтому в 11 лет бабушке пришлось работать. Посла телят, работала прицепщицей. Так же всё хозяйство было на ней, иногда даже зимой приходилось на саночках возить дрова. Но она не унывала, иногда с подружками пели песни, играли в игры. Когда закончилась война, отец вернулся, но бросил их и ушел к другой семье. Брат вернулся позже. И с тех пор бабушка продолжала работать и ухаживать за больной мамой.

Подготовила воспитатель группы «Колокольчик» Кашеева Любовь Владимировна
МБДОУ «ДСКВ №57»

«ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ»

Рассказ Алдановой Варвары Петровны уроженки деревни Атубь, а ныне деревни Барчим, Братского района, Иркутской области.

Когда мужчины уходили на фронт, дома оставались женщины и дети, которые с этого момента детьми быть переставали. Они заботились о своих матерях, работали с малых лет.

В семье моей бабушки было четверо детей, мать и отец.

Отца Савченко Петра Ивановича забрали на фронт. В военное время были сильно нужны кони, и моя бабушка работала на конюшне с утра до вечера, кормила их поила, пасла и сторожила от волков.

В доме часто нечего было есть, хлеб пекли с добавлением травы, в чугушке варили картошку. Когда бабушка Варя стала взрослее, то её стали посылать с другими ребятами молотить зерно. Люди в их деревне жили дружно, никогда никто не ругался грубыми словами, матом.

Зимой бабушка помогала своей матери доставать из глубокого колодца воду, что было большой сложностью.

Но, ни война, ни голод не смогли сломить русского человека, он смог победить эту войну.

« ДИТЯ ВОЙНЫ»

Статья посвящена

Рыбкиной Марии Васильевне

о детстве проведенном в годы
Великой Отечественной войны.

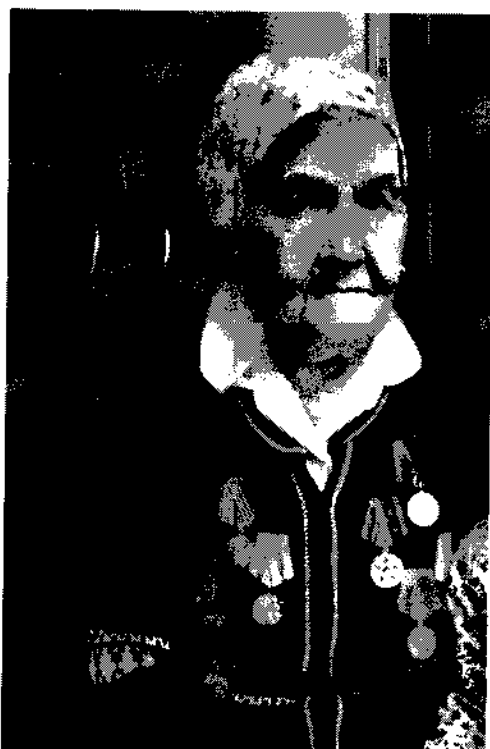
Детство миллионов советских детей
пришлось на время Великой Отечественной
войны. Война стала одним из самых
значительных потрясений в жизни целого
поколения и унесла немало человеческих
судеб.

Мария Васильевна Воложина (Рыбкина) родилась в Братском районе, селе Кежма 6 июня 1936 года. Когда началась война, ей исполнилось 5 лет. Она рассказывала, что помнит, как плакали люди и, как они шли с мамой провожать отца. Василий Дмитриевич ушел на войну в июле 1941 года вместе с односельчанином, а в декабре погиб под ЛЕНИНГРАДОМ. Она очень рано начала помогать матери по дому, так как Мария Васильевна была самой старшей из детей. Летом носила воду с Ангары и поливала грядки с овощами, осенью вместе с мамой копала картошку. Взрослые в годы войны работали по 12- 14 часов, а дети работали дома. Рано утром нужно было не проспать и выгнать корову на пастбище, а вечером вовремя встретить и загнать в стойло. Очень рано, в 10 лет, научилась доить корову. Осенью с соседскими женщинами на лодке плавали на острова, чтобы набрать ягод: смородину, бруснику грибы. Однажды так нагрузили лодку, что она перевернулась и все ягоды утонули, хорошо что сами не успели в нее сесть. Уборка в доме, во дворе - это была ее обязанность. Рассказывала, как все село радовалось, когда объявили о Победе. Все собрались возле сельсовета, радовались и плакали. А потом все ждали отца и не верилось, что он не придет. Писали запросы в военкомат с надеждой, что похоронка - это ошибка.

Автор: Мишкорудная Ольга Викторовна

МБДОУ «ДСОВ № 31»

Бабуля наша гордость

Сафьянникова Нина Васильевна

Ветеран, грузеник тыла, 1927 года рождения.

Рассказывает Елена Николаевна Аксеновская, внучка Нины Васильевны, мама Олечки Аксеновской, которая посещает МДОУ №31 группу «Сорока-Белобока»

Из воспоминаний нашей бабушки и прабабушки:

«Мы жили в селе Соснино, Катангского района, далеко в Сибири. Семья большая была - 10 детей. В 1941-ом, когда война началась, я в 6-ом классе училась, войну встретила в возрасте 14 лет»

Школьная фотография (Бабуля в верхнем ряду, пятая справа)

Детство она не видела, пришлось работать с 14 лет. Бабуля была активной трудолюбивой, работающей. На лошадах пахала землю в колхозе, заготавливала провизию на фронт, заготавливала дрова. За это ее всегда отмечали на доске почета.

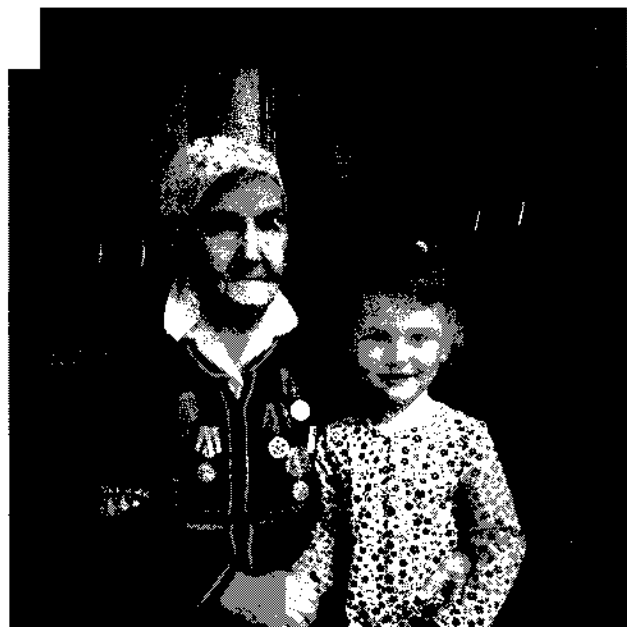
В войну девочкам – подросткам тяжело пришлось. Мужиков не было, да и стариков то мало было. Осенью, по грудь в холодной

воде, приходилось бабуле вытаскивать из невода карасей, сорог, язей, щук, таганков и даже ельцов. А потом и в морозы вытаскивала неводы с рыбой из рек. Бабуля говорила: «что сначала руки и тело горят, а потом становится тепло», работала на износ. Потом рыбу потрошили, чистили на огромных досках. Затем старики укладывали рыбу в выдолбленные колоды из лиственницы, солили и морозили. Когда река станет, колоды распиливали на «сатунки»(по 1,5 м), рыбу вытаскивали, затаривали в кули и отправляли по реке до Киренска, а там на фронт. Всю рыбу подчистую сдавали, мелочь иногда только оставалась колхозникам. Получалось, что рыбу ловили, а сами ее не ели.

Из воспоминаний: «Помню, как с подругой Агнией гнали племенного быка аж из Преображенки. А это не меньше 150-ти км. Сейчас, даже страшно представить, как это мы смогли сделать? Тогда ничего ведь не боялись. В апреле это было 42 года. Дни хорошие стояли, ночи короткие были. На лошадь, сани наложим сена, бык идет сзади, сено пощипывает. Конечно, тяжело было. Доярка в Преображенке нас сперва напугала: «Как же вы быка погоните? Это же не лошадь, а корова: если ляжет уже не встанет, сколько его не бей! Как же это девчонок – за быком послали?» - «Больше некому» - еле слышно ответили мы. Делать нечего – стала доярка нас успокаивать, нашептала что - то быку на ухо и молитву на бумажке записала. Мы сначала посмеивались, но потом убедились в чудесном действии слов молитвы на быка, когда не могли пригнать быка на водопой. Не идет и все! Прочитали по бумажке молитву быку на ухо, и тот пошел за санями. Лошадь шаг убыстряет, и бык не отстает. Запрямится, когда устанет, мы молитву то со смехом, то со слезами читаем, так и дошли до деревни. Нас встретили, похвалили за то, что бык и конь в целости и сохранности. К тому же управились мы с работой в рекордные сроки, за считанные сутки преодолели почти 200 км. Наши фотографии потом на «Доску почета» повесили. Все в то время работали на износ. В войну занавески на исподнее белье пошли, даже кули из - под муки американской шли на юбки и брюки, ольхой буквы закрашивали и носили. Вечерами рукавицы двупалые вязали для солдат на фронт. Носки вязали да приговаривали: «Хоть бы живой вернулся» Сами ходили в одних катанках по очереди, бывало, выскакивали во двор и босиком.

Мама моей бабушки порой покупала масло в магазине и сдавала по налогу-своего- то не хватало. Мяса не видели – 46 килограммов мяса государству сдай. Нам и не оставалось ничего. Налоги душили, все отдавали. Но никто в обиде не был – все для фронта, все для Победы. Семья большая. Тяжелое время было, голодное. Законы суровые:

выкопал пять кустов колхозной картошки – пять лет тюрьмы. Никого не жалели.»

Бабушка не любит рассказывать про те годы, закрывает глаза рукой, даже маленькая Оля понимает, как бабуле тяжело. Бабушка любит жизнь. Сейчас ей 94 год пошел, живет она с дочерью, до сих пор нянчится с правнуками, любит дачу (дача ей напоминает родную деревню, но в силу возраста мы забрали ее в город). Бабушка вяжет носки всей родне, а нас много - пятеро взрослых внуков и шестеро правнуков. И после войны бабушка трудилась не покладая рук. Ее ценили и уважали на работе.

Бабуля - служащая горбольницы Киренска (терапевтическое отделение), проработала там больше 30 лет (крайняя слева)

Бабуля наша гордость и мы ее все оберегаем, любим. Мы считаем, **Детство в военное время и работа способствует долгожительству!** И будем стараться брать с нее пример.

С уважением, воспитатели группы «Сороки-Белобоки» МБДОУ "ДСОВ № 31"

*Хороших Наталья Петровна,
воспитатель МБДОУ «ДСОВ № 101»*

9 мая отмечается 75-я годовщина победы в Великой Отечественной войне. Мы много знаем о войне из рассказов ветеранов, а также от наших бабушек и дедушек, которые в то время были детьми. На их детство пришлось эвакуация, переезды, голод; кто-то потерял близких и жил в детдомах, кто-то ушел на войну подростком. Вот история моей бабушки:

Моя бабушка Сокольникова Алла Максимовна (в девичестве Шкретова) родилась 19 января 1937 года в Украине, Черкасская область, село Заводянка. Когда началась война, бабушке было всего 4 годика. Её отца, Шкретова Максима Прокопьевича призвали на фронт в 1943 году, и всю войну он воевал в ракетных войсках и один из первых стрелял с «Катюши». Для семьи наступили тяжелые дни, полные невосполнимого горя. В доме остались, мать Шкретова Дарья Дмитриевна, которая одна воспитывала мою бабушку и ее брата Толика. Время было тяжелое, часто приходилось голодать, особенно тем семьям, в которых было много детей. Колхоз был бедный, но работать приходилось много. Зарплата у матери была маленькая, поэтому сами стряпали лепёшки из картошки и чуть-чуть муки. Обуви не было, ходили, в чем придется, даже в лаптях. Мама бабушки и женщины с села на фронт для солдат вязали носки из шерсти и ваты. В военное время даже в селе мы должны были делать затемнение окон, иначе могли наказать. Играли с братом игрушками которые сделал отец, ими особенно бабушка дорожила. Когда закончилась война, то выяснилось, что отец был сильно ранен и попал в госпиталь. Но домой он все-таки вернулся. Мама бабушки, узнав эту новость, обняла своих детей и заплакала, и моя бабушка понимала, что это слезы счастья, потому что слезы горя она видела много раз. После войны бабушке исполнилось 8 лет и она пошла в школу.

Фото родителей моей бабушки:
Шкретова Максима Прокопьевича
Шкретова Дарья Дмитриевна

Моя бабушка: Сокольникова Алла Максимовна

«Жизнь детей во время Великой Отечественной войны»

Из воспоминаний Стариченко Любовь Семёновны.

Любовь Семёновна родилась в июле 1939 года. Когда началась война, ей было всего 2 года. Семья у неё была большая и состояла из 6 человек.

Отца взяли на фронт. Всё время, пока шла война, мать одна воспитывала 4 детей. После окончания войны отец вернулся домой с боевым ранением.

Во время Великой Отечественной войны дети работали вместе с взрослыми. Детей, которые шли в школу, сразу отправляли работать в колхоз. Сеяли, убирали поля, теребили лён, заготавливали дрова, пасли скот.

Не жили, а выживали! Вспоминать это страшное время без слёз на глазах нельзя!

Кушать было нечего. Пекли лепёшки из сушёного картофеля.

Летом ели только ягоды и грибы. Также варили супы из разных трав: лебеды, одуванчиков, крапивы.

Кто держал хозяйство: коров, свиней, кур, овец, сдавали на фронт яйца, мясо, молочные продукты и т.д.

Обуви не было. Дети ходили босиком уже ранней весной, как только таял снег. Одежду носили с другого плеча.

Тяжело было и в первое время после войны. После окончания войны, Любовь Семёновна пошла в школу. Учиться было тяжело, так как не хватало ни бумаги, ни чернил. Писали на старых газетах, на клочках бумаги. А после учёбы детей отправляли в колхоз помогать взрослым. Особенно тяжело было работать в поле.

Трудились все с самого утра и до поздней ночи.

У многих соседей не вернулись с войны отцы, мужья, сыновья.

СУСЛОВ
Дмитрий Захарович

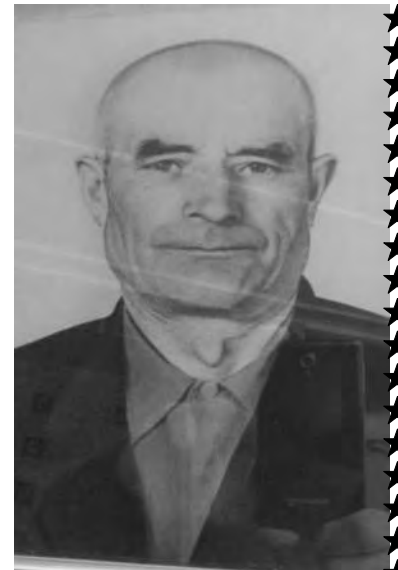
ИСТОРИЯ СЕМЬИ

Суслов Дмитрий Захарович родился в д. Леонова 1924. Во время Великой Отечественной Войны был призван на фронт. Прошел всю войну, был ранен в голову, лежал в госпитале. Награжден Орденом Великой отечественной войны и медалями. По окончании Великой Отечественной войны вернулся в родное село, где работал бригадиром в колхозе.

Потёмкин Никифор Васильевич родился в 1916 году в селе Петровское Семипалатинской области. В декабре 1941 года был призван на фронт, где воевал в стрелковой бригаде пехотинцем. В мае 1942 году сержант Потёмкин был награждён Орденом Красной Звезды в боях за город Белгород. Был тяжело ранен, лежал в госпитале. В 1943 году в связи с тяжелым ранением был направлен в родное

село, где был председателем колхоза. Так же был награжден медалью за Боевые заслуги. В связи с тяжелым ранением 1945 году был демобилизован.

ПОТЁМКИН
НИКИФОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Чекменёв Тимофей
правнук

Воспоминания о военном детстве Шиуновой (Ступиной) Раисы Сергеевны

Когда началась Великая Отечественная война, моей маме было 5 лет. Она не видела боёв, потому что жила очень далеко от фронта в Сибири, в Бодайбинском районе, в посёлке Нерпо, на берегу реки Витим. Но война коснулась и её семьи. Много раз я слушала мамины рассказы, переживала. Сейчас, став взрослой, я стараюсь передать своим детям всё, что осталось в памяти.

«Рая! Беги домой! Афоня уезжает!» - так вошла война в их дом. Старший брат, Афанасий Сергеевич Ступин уходил на войну. Он вернётся в 46-ом.

Мама маленькой Раи, Анна Егоровна, работала водовозом, возила воду из реки Витим в большой бочке, на телеге. Очень тяжёлый труд: ведром наполнить огромную бочку, потом разгрузить. Помочь некому - мужчины на фронте, а дети ещё маленькие. Всё сама... Каждый день, зимой и летом, но дома всегда тепло и чисто, потому что мама успевала всё.

«Раиска! Машка! Полинка! Бегите на берег, вас мамка зовёт». И они бегут. Штопаные чулочки, пальтишко, чуни. Платок на голову и бегом. Мама очень строгая, послушаться нельзя. На берегу уже спущена лодка. Анна Егоровна перевезёт их на другой берег за черемшой. С собой ломтик хлеба, соль и пустые мешки, которые надо наполнить черемшой. Девчонкам не хочется ползать по опушке, но надо! Потому что война и голод. Самый вкусный обед: намочить хлеб в ледяной воде, посыпать солью и кажется, что нет ничего вкуснее в ту минуту.

В первый класс Рая пошла в 43-ем. В одной комнате учились сразу три класса и «учителька» (так называла ее мама), Елена Николаевна, была одна. Бежать до школы было далеко. Морозы в Сибири, ох, какие кусачие, а тёплой одежды нет, потому что война. И вот бежит Рая по дороге, коленки замёрзнут, сядет на корточки, подышит на них и опять бежать. В школе печку топили и чай горячий из лесных трав давали. «Вот бы кончилась война, мама мне штаны тёплые справит» - думала Рая...

Про победу Рая узнала от мамы. Все вокруг радовались, пели, танцевали. В сельпо привезли конфеты. Целый кулёчек достался Рае. Побежала она на Витим, ела, запивала ледяной водой и думала: война кончилась, солнышко светит, тепло и зачем мне штаны?

Ученики школы поселка
Нерпо, 1945 год.

Из воспоминаний Хлыстовой Клавдии Сергеевны и Хлыстова Михаила Сергеевича...

Местом рождения Михаила Сергеевича и Клавдии Сергеевны стала деревня Мока, которая находилась на острове, разбивающим Ангару на два рукава, на расстоянии двухсот километров от райцентра Братска. Клавдия родилась в 1930 году, а ее брат Михаил родился накануне войны, в 1939 году.

Клава окончила три класса, когда началась война. Отца и старшего брата забрали на фронт. И приходилось, то дядькиных малых нянчить, то за своими братьями смотреть. Ей очень хотелось учиться. Как только Клаве удавалось попасть в школу, она жаловалась учительнице. Та ходила ругала мамку и дядьку, чтобы Клашу отпускали в школу. Какое-то время она посещала уроки исправно, но время было трудное. Клаша

жалела маму, и шла на заработки нянькой. Только желание учиться не угагло. Поэтому Клава написала письмо отцу и ждала от него весточку, надеялась, что он поможет... И вот однажды, мама принесла письмо от отца. Только не утешил отец Клашу *«Дочь, если бы я был дома, - писал он, - я бы отправил тебя в город учиться. А так чем я могу помочь. Я же не знаю, как вы там живете. Мать вот пишет, что одевать вам нечего. Фуфайка и то одна на всех...»*.

Так и пробыла Клавдия в няньках, переходя от семьи к семье, до сорок пятого года. В 1945 году посчастливилось ей поработать в семье доктора, доброй и не жадной женщины. Она одевала Клаву, по вечерам, когда не дежурила в больнице, разрешала ходить на посиделки. В семье доктора Клавдия научилась вышивать гладью. Вышитые наволочки, дорожки, рушники, передавала маме, а та меняла их на продукты...

В День Победы в деревне был такой праздник, каких Клаша не видывала в своей жизни. Люди высыпали на улицу, играли гармони, звучали песни. У сельсовета на столбе не переставая, звучал громкоговоритель, передавая новые сообщения, поздравления и музыку. Но Клаша больше всего радовалась тому, что скоро домой, вернется отец. Он написал ей из госпиталя: *«Возвращайся дочка домой. Хватит в няньках ходить. Приеду. Обязательно отправлю тебя учиться в город»*.

Воспоминания Хлыстова Михаила – как отдельные картинки жизни маленького мальчика, которые имели особый эмоциональный отклик и поэтому запомнились.

«Папу и старшего брата Илью забрали на войну. Мать все время на работе была, а мы, ребятня, целый день одни находились. Старшая сестра Клава была мне и моему младшему брату нянькой.»

«К нам домой часто заезжали и оставались ночевать люди, которые направлялись в Заярск или Братск. Голод же был..., и вот они дадут мне кусочек хлеба, а я сажусь на стол с этим кусочком хлеба как царь и ем его».

«Старшая сестра подрабатывала у хирурга нянькой и, когда домой приезжала, привозила иногда вкусный хлеб. Вот однажды принесла полбулки. Мать поделила хлеб на каждого и оставила разрезанные кусочки на столе, а я подумал, что все это мне и съел большую часть. Потом стыдно было, когда мать ругала»

«Во что играли? В деревне играть некогда было, все время работали. То коров пасли, то огороды поливали, траву пололи, сено косили, картошку сажали и капали. Картошка – основной едой была. А по весне, когда снег таял, собирали оставшиеся колоски, обмолачивали.»

«Если была свободная минутка – играли в лапту, в городки, в бабки. Часто играли в войну – кто-то немцы, кто-то русские, немцами никто не хотел быть. Самых провинившихся в немцы определяли. Иногда с мальчишками рыбу ловили.»

«Помню, как с войны мужики приходили, поначалу День Победы 9 мая не праздновали, а просто каждый раз радовались, когда кто-то из жителей деревни живой с войны возвращался. Вот и мой отец, после ранения, в сорок пятом вернулся домой. Ни я, не наша собака его не узнали, пока мама не вышла и не сказала: «Миша, это твой отец вернулся...»

Кончилась война.

... бабы, бросаясь друг к другу, закричали, заголосили, вынося на люди и счастье, и горе, и вмиг отказавшее, надсадившееся терпение; забегали, засновали ребятишки, оглушенные новостью, которая в них не вмещалась, была больше всего, что довелось им до сих пор испытать, с которой они не знали, что делать, куда нести. Но и взрослые тоже растерялись, простых человеческих чувств, какими они привыкли обходиться, для этого случая не хватало. Поплакав, пообнимавшись, потрясшись в первый момент, люди, словно не выдерживая счастья, ошалело и бестолково тыкались из угла в угол, расходились и снова сходились, прислушивались к чему-то, ждали чего-то, какой-то команды...

Валентин Распутин

Из рассказа Чупровой Галины Валентиновны.

Родилась в 1944 году Калининская область Вышний Волочек. Нянчила ее старшая сестра, потому что мама работала. Всё время хотелось есть, ведь хлеба давали мало, только по 500 граммов на работающего, детям и иждивенцам не выдавали. А то, что выращивали на огороде, большую часть забирали на фронт. В доме часто нечего было есть, хлеб пекли с добавлением травы, в чугушке варили картошку. Хлеб крошили в бульон типа похлебки, хлеб с сахаром и растительным маслом, супы хоть и без мяса, но очень вкусно. Летом питались почти одними ягодами и грибами. В лес ходили, собирали землянику и грибы. Весной приносили егелье (почки), парили в печке и ели вместо хлеба. Когда была мука, в тесто добавляли сырой картофель и пекли.

Одежду шили из толстой холстяной грубой ткани. Зимой и летом носили лапти, редко у кого были валенки. Часто зимой старшая сестра нянчила чужих детей, за что ей давали в виде платы горбушку хлеба и картошки 2-3 штуки. Игрушки шили сами такого типа, как на руку одевать. Вместо волос веревка или солома. Играли в прятки, классики, стеклышки.

*"Дети войны" у них не было детства и всё, что они прожили
это все для нас, для будущего поколения.*

Автор статьи
Правнучка Федорова Диана

Из воспоминаний Шакировой Раймы

Райма родилась в 21 марта 1936 году в Башкирии, Янаульском районе, в деревне Урада.

«Когда объявили войну, мне было 5 лет, - вспоминает Райма, - отец ушёл на фронт, его взяли водителем. Мама работала в колхозе целыми сутками. Закрывала нас с братом Молозяном на замок и уходила на работу. Бывало, мы сидели под замком несколько дней.

(фото из семейного архива Шакиров Молозян, первый ряд первый слева)

Младшему брату было два года. В девять лет он заболел и умер, так как нечем было лечить да и некому. Не могли даже определить болезнь.

(фото из семейного архива Шакирова Райма, посередине)

Ходили в одежде, которую сами шили (сами обрабатывали лен, пряли холст, а из холста уже шили одежду). Называлась такая одежда «холщовая». Обувь тоже сами мастерили – плели лапти, в которых ходили и зимой и летом.

В деревне нашей остались одни старики, женщины и дети.

Хоть мы были маленькими, мы были первыми помощниками для матери. Работали рядом и наравне со взрослыми: сеяли лён, пшеницу, рожь, сажали картошку, заготавливали сено, жали серпом злаковые, дергали траву руками. А чтобы трава не резала руки, надевали варежки. Всё делали вручную.

Самое тяжёлое было – собирать хворост, которым топили печки, дров не было. Зимой его приходилось добывать, утопая по пояс в снегу.

Чтобы было что кушать, летом и осенью собирали грибы и ягоды (калину, землянику) - делали заготовки на зиму. Из картошки делали крахмал, даже гнилая шла в еду. Собирали её осенью на полях и делали из неё лепешки. Из травы – лебеды варили кашу.

Не смотря на голод мы старались и на фронт отправлять продукты. Помню, нарезали картошку на четвертинки, сушили хорошо. Потом сушёную собирали в мешки и отправляли на передовую. Отправляли, кто что может, и продукты, и одежду.

Игрушек особых в то время не было. Играли с тем, что находили и делали сами: из веток деревьев строили домики – втыкали их в песок. Играли в прятки, катали мячики по земле. Из тряпок мастерили кукол.

Очень многие не вернулись тогда войны. Не вернулся с войны и мой отец. До недавнего времени он считался без вести пропавшим. Недавно волонтёры нашли его захоронение под Ржевом. Погиб в 42 году 21 марта при обстреле. Похоронен на границе Калуги.

(фото из семейного архива Фархудин Шакир, справа)

Нам пришлось рано повзрослеть».

Закончилась война. Прошло много лет, но до сих пор вспоминаются тяготы того времени.

Со слов Шакировой Раймы Шакировны
записала племянница,
Карагяур Марина Валерьевна,
МБДОУ «ДСКВ №90»
08.05.2020

В память о Дубышине Георгии Иннокентьевиче

Я, Слотина Дарья Николаевна, хочу рассказать о своем родственнике, детство которого было нелегким, оно проходило во время Великой Отечественной войны.

Дубышин Георгий Иннокентьевич родился 24 января 1936г., в деревне Алексеево, Кобляковского сельсовета, Братского района, Иркутской области. Когда началась война, ему было пять лет. Из деревни воевать ушли 13 мужчин и вся мужская работа легла на плечи стариков, женщин и детей, они со взрослыми пололи на поле, заготавливали сено, копали колхозную картошку, рвали и молотили коноплю, убирали зерновые культуры и т.п.

Первый ряд: Попова (Дубышина) Валентина Иннокентьевна, Петракова (Дубышина) Галина Иннокентьевна.

Второй ряд: Дорофеева (Дубышина) Александра Иннокентьевна, Дубышин Иван Иннокентьевич, Дубышин Георгий Иннокентьевич.

Третий ряд: Дубышин Иннокентий Степанович.

Отца, Иннокентия Степановича, военно-медицинская комиссия (ВМК) признала не способным проходить военную службу в рядах РККА, поэтому совместно с отцом, Георгий с пятилетнего возраста на телегах возил копна с полей, позже когда появилась в деревне косилка помогал отцу: сидел и управлял первой лошадей, которая должна была идти по нужному направлению.

Так как в д. Алексеево не было школы, и нужно было ходить по 6 километров до ближайшей, которая находилась в д. Буслайка, в первый класс Георгий пошел в девятилетнем возрасте.

В годы войны мечтать было некогда, говорит Георгий Иннокентьевич, так как нужно было работать, а работы было много и не только колхозной, но и домашней все деревенские жители, не щадя своих сил трудились для нашей победы.

Закончилась война, все радовались, но радость часто сменялась слезами, так как не вернулись с фронтов трое односельчан - Дубынин Николай Арсентьевич, Московских Николай Ильич, Чупин Иван Михайлович. Но и те, кто вернулся, не долго прожили, потому что вернулись они уже далеко больными людьми.

Верхний ряд: Оглоблин Анатолий Павлович, Чупин..., Дубынин Иван Иннокентьевич, Дорофеева (Дубынина) Александра Иннокентьевна, Дубынин Георгий Иннокентьевич.

Нижний ряд: Чупина Анисья Антоновна, Чупина Марфа Степановна на коленях Попова (Дубынина) Валентина Иннокентьевна, Дубынин Иннокентий Степанович, Дубынина (Антипина) Федосья Васильевна на коленях Чешаева (Дубынина)

Тамара Иннокентьевна, Погодаева (Дубынина) Евдокия Ивановна на коленях
Петракова (Дубынина) Галина Иннокентьевна

Деревни Алексеево, в которой родился Георгий Иннокентьевич уже не
существует, но её вспоминаю с именем Героя Советского Союза – Николаем
Михайловичем Дубыниным

Слотина Дарья Николаевна,
МБДОУ «ДСКВ №90»
08.05.2020

Блокадное детство.

Моя свекровь Шапошникова Галина Константиновна родилась в городе Ленинграде в 1932 году. Мама у нее была домохозяйкой, а отец, Шапошников К. имел военное звание, был полковником. Жили они в 3 комнатной квартире в центре города Ленинграда.

Довоенное детство Гали было таким, как у большинства детей того времени. В 1940 году Галя пошла в первый класс, училась хорошо.

22 июня 1941 года в обычный воскресный теплый солнечный день Галя вместе с папой и мамой поехала на Васильевский остров к бабушке, по дороге они заехали в булочную.

И тут в репродукторе в середине дня зазвучал голос - не Сталина, а Молотова: «Граждане и гражданки Советского Союза! Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление: Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города... Поездку пришлось отменить, вернулись домой.

После ее папа рассказывал, что почему – то именно 22 июня он встал очень рано и увидел за Балтийским заводом, и чуть правее, за Академией Художеств в желтом небе какие - то черные точки. Их было много. Очень много. И чем больше он вглядывался, то тем больше их становилось... Он подумал, что это - аэростаты заграждения! Искренне стал недоумевать: кто это выдумал устраивать учения под воскресенье, в такую красивую и мирную ночь?»

Он даже не стал обедать, дома была тревожная обстановка, Галин папа отправился на призывной пункт, оттуда вернулся с какими - то бумагами, быстро собрал вещи и ушел.

На прощание он поцеловал Галину маму, а Галю прижал к груди. Галина мама плакала, она, как чувствовала, что они больше никогда не увидятся. Прибежала заплаканная соседка, она кричала: Война... война... сын уходит на войну. Галина мама с соседкой сидели на диване и тихо плакали.

На следующий день Галя с мамой пошли в ближайший магазин за продуктами. Выйдя на улицу, они заметили что-то особенное. У ворот их дома стоял дворник с противогазом и красной повязкой на руке. У всех подворотен было то же самое. Милиционеры были с противогазами, и даже на всех перекрестках говорило радио. Было очень тревожно.

В июле, августе 1941 года были сильные бомбежки. Все ленинградцы, в том числе Галя со своей мамой прятались в подвалах домов. Осенью 1941 года Галя пошла в школу. Уроки были очень короткими, в классах – холодно. Учились в бомбоубежище, так как город постоянно бомбили. Там было так холодно, что зимой замерзали даже чернила. На тетрадке учительница писала номер бомбоубежища. На одной из перемен давали очень жидкий суп из капустных листьев.

Галя хорошо запомнила большие километровые хлебные очереди. Ее мама старалась весь хлеб отдать дочери, а сама слабела с каждым днем.

Галина мама работала на одной из фабрик Ленинграда. Она никогда не падала духом, всегда подбадривала маленькую Гаю, но ее силы таяли с каждым днем. Зимой в квартире было очень холодно. На улицах города падали голодные, истощенные люди.

В один из зимних вечеров Галина мама пришла с работы, кое как дошла до комнаты и упала прямо на пол. Галя постелила одеяло и легла рядом с ней. Сколько она пролежала рядом с матерью, Галя не помнит. Тогда по домам ходили специальные люди. Они и забрали голодную полузамершую Гаю. Ее вывезли вместе с другими, такими же голодными детьми из блокадного Ленинграда по дороге жизни, по льду Ладожского озера, а затем в Краснодарский край – железнодорожным транспортом. Когда Галя ехала в поезде, она крепко прижимала к груди детскую сумочку с фотографиями, - это все, что осталось от ее родителей, но в какой – то момент она уснула. В это время у нее выдернули сумочку. Она горько заплакала, пыталась бежать за похитителями, но у нее не хватило сил, и она упала, подошла какая – то женщина, подняла ее, посадила и стала успокаивать... А потом - детский дом в городе Краснодаре, где Галя закончила школу, поступила в строительный техникум, работала на стройке. Ее папа пропал без вести, о нем она больше ничего не слышала... Родственники Гали погибли от холода и голода в блокадном Ленинграде.

А потом она о своем блокадном детстве рассказала нам. Жаль, что не сохранились фотографии.

«Детство, опалённое войной»

Детство Яковец Ивана Прокопьевича

(отец Димитриевой Тамары Ивановны, воспитателя МБДОУ «ДСКВ № 45»)

Яковец Иван Прокопьевич родился 30 июня 1929 года в селе Каразей, Куйтунского района, Иркутской области. В этом селе прошли его детские довоенные, военные и послевоенные годы. Его отец и старший брат были призваны на фронт в июне 1941 года и погибли на войне, защищая родину от фашистов. Получается, что из мужчин в семье остался мой отец, в которой были ещё мать и три сёстры.

По воспоминаниям моего отца довоенное детство проходило в постоянном труде и помощи взрослым, в учёбе. Учёба давалась ему легко. За три года обучения в школе он закончил шесть классов, а потом и семилетку. Как рассказывал отец, детьми они любили играть в любимую игру лапту, городки, а вечерами собирались у костров, где гуляла молодёжь. А ещё отец очень любил читать, а читать он научился в 6 лет. И когда пошёл в первый класс, он читал бегло и брал много книг из школьной библиотеки. Любовь к книгам и чтению у него осталась на всю жизнь. Отец получил семилетнее образование. Семилетнее образование мой отец закончил в 11 лет в 1940 году. На момент войны 30 июня 1941 года ему исполнилось 12 лет

Но вот началась война, и пришлось узнать все тяготы военных лет. Жили впроголодь, мать трудилась в колхозе от зари до темна, а дома ещё младшие сестры. Приходилось помогать взрослым сеять, а потом в поле убирать хлеб, урожай, так как всё отправлялось на фронт.

Когда отцу исполнилось 15 лет, его направили учиться в ФЗУ г. Черемхово на строительные специальности. В это трудное время однажды мать написала ему письмо с просьбой приехать домой помочь привезти сена, заготовить дров на зиму. Но время было военное и отца непустили. Тогда он самовольно покинул училище, на товарняках добрался до с. Тулюшки, в пути чуть было не замёрз, но его вовремя увидел стрелочник железнодорожных путей, привёл в строжку и обогрел. А до своего родного села 12 километров добирался пешком. Дрова наготовили, сено было перевезено и нужно было ехать обратно в Черемхово. Но по приезду по положению военного времени мой отец был арестован и отправлен в тюрьму в г. Иркутске. Причём в тюрьме его посадили в камеру к ворами. И вот этот пятнадцатилетний подросток в тюрьме проявил свой крепкий характер и мужество. Как рассказывал отец, он завоевал уважение среди этой банды воров своей честностью и неподкупностью. А вскоре был освобождён за отсутствием состава преступления и вернулся заканчивать училище.

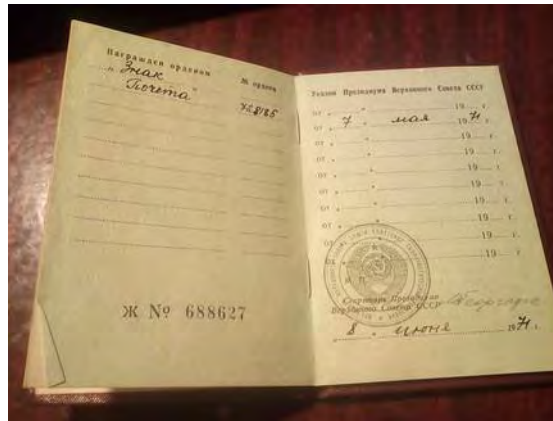

После окончания училища отец остался работать в г. Черемхово, а в 18 лет женился на моей маме Елене Васильевне и у них родился первенец.

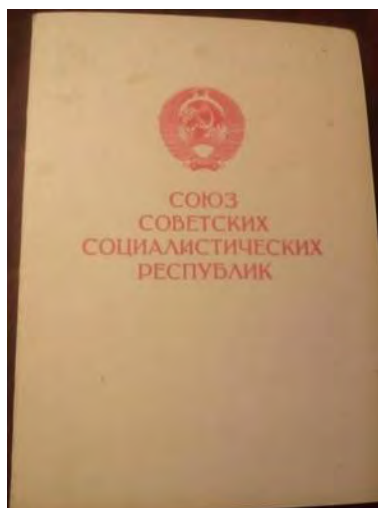

Затем три года была служба в армии на южном Сахалине. В армии отец научился играть на гитаре, а играл он на ней в совершенстве. Частенько вечерами в домашней обстановке он пел и играл на гитаре, а мы ему подпевали. Также отец своими руками умел изготовить любую мебель. После службы в армии отец вернулся домой и построил свой дом в селе Тулюшка, Куйтунского района. Стала прибавляться семья.

В 1967 году наша семья переехала на постоянное место жительства в п. Харанжино, Братского района, где отец стал работать начальником сплавного участка. Всю свою жизнь мой отец Яковец Иван Прокопьевич трудился честно, добросовестно, постоянно учился новому. Закончил курсы прорабов, мастера, и даже курсы капитана речного катера и БМК, занимал руководящие должности, пользовался уважением и авторитетом, вырастил семерых детей.

За свой труд в советское время в 1971 году он был награждён государственной наградой Орденом «Знак почёта», а указом Президиума Верховного совета СССР от 6 июня 1945 года награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 г.г.», как труженик тыла.

Никулина Светлана Сергеевна

«Я родилась в 1939 году. Жили мы в Иркутске по улице Доронино 14. Моя семья большая. У моей мамы было 6 детей. На время войны я была одна старшая дочь.

Война! Хотя мы и жили в тылу, даже сейчас трудно вспоминать, что она значила: было голодно, холодно и страшно.

Я была ребенком и как все дети ходила в детский сад. Из одежды выбирать было нечего. На мне была курточка типа зипунка и на животе большая заплатка. Еще много заплаток было, но она была так мне дорога, потому что больше ничего не было.

На ноги мне достались от соседей жесткие ботиночки.

Мы были маленькими, но дорожили дружбой. Кто не доедал, мы делились кусочком хлеба.

Было трудно, но мы ВЫЖИЛИ!»

Зеленкевич Михаил Петрович

1928-1999гг.

Воспоминания моего дедушки:

«Мой дедушка родился в городе Минск. Вначале войны ему исполнилось 13 лет. Семья из окруженного города переехала в деревню «Борисовка» и попала в самое пекло фашистских захватчиков. Дедушка был активным пионером и очень храбрым мальчиком. Минька, так звали моего дедулю в детстве, с друзьями помогал партизанам. Они передавали сведения о численности боевой техники и количестве немецких солдат. Где расположен штаб фашистов, караульные посты, сколько полицаяв предателей в деревне. Снабжали наших партизан продовольствием, передавали им хлеб, соль, махорку и другие продукты, которыми делились селяне.

Кроме этого выполняли боевые поручения: расклеивали по ночам листовки, поджигали боевую технику врага, подкладывали взрывчатку под крыльцо домов, где квартировали немцы.

Дедушки уже нет в живых, он умер в 1999 году, прожив честную, скромную жизнь. Работал механизатором, так как в армии служил танкистом (1946-1949гг.)

Не часто дедуля рассказывал о войне, но когда 9 мая в клубе звучали песни военных лет, со слезами на глазах вспоминал свои детские, военные, трудные, голодные, но впечатляющие годы.

Светлая память, всем детям войны, на долю которых выпала эта не легкая, но великая честь защищать нашу родину.

Вечная слава нашим Дедушкам. Для нас они навсегда останутся в наших сердцах».

Семенова Валентина Григорьевна

Из воспоминаний Валентины (в девичестве Юрченко), 1937 года рождения, уроженка станицы Тимашевская (ныне город Тимашевск) Краснодарского края.

«Во время войны мне было 4 года.

Во время оккупации немцы жили в нашем доме, на одной из половин.

Мама рассказывала мне о том, что живущий молодой немецкий офицер делился с ней о том, что у него в Германии остались дети и он не хочет воевать. При отступлении он оставил мама кусок сливочного масла.

Нас у мамы было трое 1, 4 и 7 лет.

Зина, которой был 1 год, часто плакала. Немцы постоянно наставляли на ребенка пистолет и говорили, если его не успокоят, то ему будет Пиф – Паф.

Одевать было нечего. Платья мы носили по очереди. На ногах были ботиночки, а сверху надевали голенища от сапог, если была непогода.

Старшая сестра ходила в школу без портфеля. Была сшита сумка из грубого сукна. Она однажды горела, когда сушили ее на печке – буржуйке, которая стояла в школе».

Войков Николай Михайлович

Моему папе, будет восемьдесят лет. За всю свою прожитую жизнь, он ни разу не рассказывал о войне. На мой вопрос «Почему?» он пожал плечами...

«Я родился 24 ноября 1940 года. Войну я помню отрывками. Помню мы с соседом, моим другом, с Петром, стояли на повороте у дороги, которая вела в нашу деревню, и вовсе глаза смотрели на проходящие мимо советские танки. Они двигались в сосновый бор, который находился через реку. Когда начались взрывы, мы побежали прятаться в яму. Прятались там вместе с мамой. Мы часто

там прятались: когда в нашей хате появились немцы, когда начиналась стрельба - снова в яму. Однажды нас там нашел немец, он наклонился сверху и стал хохотать, я не помню, что было дальше.

Мама ходила в телогрейке, меня привязывала к себе шалью, так и ходили. Как - то раз нас всех выгнали в лес, где расстреливали на наших глазах советских солдат, вот где было по - настоящему страшно. После возвращались домой, с трудом пробираясь через взорванный мост. Мама ползла на карачках, со мной на спине.

Часто через наше село ехали танки бить фашистов. Никто тогда не мог предположить, что Курская битва будет переломной битвой в войне. Запомнился оглушительный грохот пушек. Они были очень огромные. Там до сих пор остались окопы, где они находились.

Есть было нечего, было голодно. Мы ходили на поля собирать гнилую картошку. Из них мама делала оладьи. До сих пор помню этот вкус, они были сладкие и сытные.

В нашем селе были предатели, их было два. Четко засело имя одного из них - Кирюша Зычкин. Бегали, докладывали на всех односельчан.

Когда вернулся папа, у него были наградные часы и грамота от Сталина. Эти награды стояли в печурке. Ночью у часов светился темно-синий ободок, они были красивые.

После войны тоже было голодно. Собирали колоски с граблей, в которые впрягали лошадей. Но если колоски находили у кого-нибудь, отбирали и накладывали штраф. Все боялись штрафов, потому что денег ни у кого не было.

В шесть лет я пошел работать: пас свиней, целый день возил с речки воду на свиноферму. За один день я зарабатывал 1 копейку. Работал тридцать дней в месяц.»

«ДЕТИ ВОЙНЫ» «ПОСЛЕДНИЕ СВИДЕТЕЛИ»

Романов Николай Иннокентьевич.

Родился 26 декабря 1929 года в деревне Романова. Закончив 7 классов, начал работать в колхозе на лошадях на всех сельскохозяйственных работах до 1951 года. Затем в г. Тулуне получил права тракториста, которым работал до 1954 года. Выучился на шофера, работал до 1991 года.

Имеет награды: «50 лет Победы в ВОВ 1941 – 1945гг.»; «За доблестный и самоотверженный труд в период ВОВ»; удостоверение труженика тыла; медаль «Ветеран труда»; множество поощрений и почетных грамот. В настоящее время проживает в г. Иркутске.

Перфильев Сократ Егорович.

Родился 22 января 1931 года в деревне Зыряново. В колхозе начал работать с 1934 г. с 12 лет. Образование – 3 класса. Трудился на строительстве Нижнеилимского аэродрома. 1956 году окончил курсы комбайнеров, которым работал 20 лет. С 1973 года работал трактористом.

Имеет награды: медаль «За долголетний добросовестный труд»; медаль «За добросовестный и самоотверженный труд во время ВОВ»; медаль «50 лет Победы» и др.

Коновалов Анатолий Иннокентьевич.

Родился 25 марта 1932 года в деревне Коновалова. В 1944 году закончил 4 класса и пошел работать в колхоз. В летние каникулы работал на полях с раннего возраста – пахал, косил, убирал урожай. Детство и юность пришлось работать в основном на лошадях, зимой возил почту. В 1957 году женился, воспитал двух замечательных детей.

Имеет награды: медаль «К 100-летию В.И.Ленина»; медаль «50 лет Победы»; медаль «60 лет Победы»; медаль «Ветеран труда»; знак почета и др.

Лучкина Татьяна Фёдоровна.

Родилась 20 марта 1932 года в деревне Старые Березняки. Окончила 4 класса. Все годы Великой Отечественной войны работала разнорабочей.

Татьяна Фёдоровна вспоминает, как плача тянула за повод обессиленную корову, запряженную в борону. Корова голодная: идет да падает. Встанет, чуть отдохнет рогатая кормилица и дальше боронят.

Награды: медаль «Ветеран труда»; медаль «55 лет Великой Победе»; знаки «Отличника соцсоревнования» и многие другие.

Куклина Роза Ефимовна

Родилась 30 марта 1931 года в деревне ст. Романова Нижнеилимского района Иркутской области. В семье росло 9 детей. До войны окончила 4 класса. Первый год войны на быках возили навоз, летом занимались прополкой. На второй год, пошла работать дояркой, всю войну так и работала, после дойки бежали вязать снопы, а ночью на клейтоне веяли зерно. Спали по два часа, тут же на зерне. Одежки хорошей не было, обувались в черки резиновые (от машин болонь) да портяные штаны. После войны много лет отработала дояркой, телятницей. Награждена медалью «Ветеран труда», «За доблестный труд в годы войны» и др. Проживает в п.Березняки.

**ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ НИЖНЕИЛИМСКИЙ РАЙОН ЖИТЕЛИ ЗАТОПЛЕННЫХ ДЕРЕВЕНЬ В ГОДЫ ВОЙНЫ РОМАНОВА,
ЗЫРЯНОВА, ПРАКОПЬЕВА МЫС.**

Война прошла по детским судьбам грозно,
Всем было трудно, трудно для страны,
Но детство изувчено серьёзно:
Страдали тяжко дети от войны...

Пискунов Арсений родился 14 июня 1941 г, в Кировской области Малмыжского р-на, д. Пинжан, рано остался без матери. В 1942 г. умирает мать - Александра Ильинична, отец Пискунов Егор Трифонович не призывался на фронт, так как болел туберкулезом, работал председателем колхоза. Арсений воспитывался бабушкой, Гусевой Прасковьей Федоровной, она, увидев внука, оборванного, грязного, забрала к себе. Позже 11 - летнего пришлось передать в детдом, так как кормить, одевать и обувать было в колхозе не на что.

В колхозе вручную жали, убирали хлеб. Ходили все в лаптях, дед плел их из липовой коры. А 1946 год был сильный не урожаем, голодали, добавляли в муку листья липы и лебеды. Сушили и крошили её.

Можно сказать, что у детей этих не было детства. Стать взрослыми им пришлось очень рано. И дело даже не в том, что им приходилось работать наравне со взрослыми. Эти дети пережили

Начало и конец войны

Детство-это самый лучший период в жизни, от которого остаются самые лучшие и яркие воспоминания. А какие воспоминания у детей, которые пережили эти четыре страшных, жестоких и суровых года?

Раннее утро 21 июня 1941 года. Люди нашей страны тихо и мирно спят в своих постелях, и некто не знает, что их ожидает впереди. Какие муки им придется одолеть и с чем придется смириться?

« Мы всем колхозом убрали камни с пашни. Работник Сельсовета ехал в роли посыльного верхом на коне и кричал “Началась Война”. Сразу же начали собирать всех мужчин и юношей. Тех, кто работал прямо с полей собирали и увозили на фронт. Забрали всех лошадей. Папа был бригадиром и у него был конь Комсомолец и его тоже забрали. В 1942 году пришла похоронка на папу.

9 мая 1945 года мы работали в поле и опять ехал работник Сельсовета с флагом в руках и объявил, что война кончилась. Кто плакал, кто радовался!» (Фартунатова Капитолина Андреевна).

« Я работала почтальоном и тут меня вызывают и объявляют, что началась война. Все плакали в обнимку друг с другом. Мы жили в устье реки Баргузин от нас дальше по течению было еще очень много деревень. Из Иркутска к нам ходило судно Ангара на него помещалось 200 человек и когда началась война, он собирал всех будущих военных. Он был глубоководный и поэтому останавливался в 10-ти метрах от берега, мужики плыли туда на рыбацких лодках. Много было слез пролито!!! В 1941 году на фронт в армию забирали всех, главное, что бы ноги и руки были целы, и голова на плечах была».

«9 мая 1945 г. Вызвали и сказали сидеть и ждать пока все свяжутся. Вызывают “Все, Все, Все” когда все связались, я всех поздравила “Ребята война кончилась”. Все радовались, обнимались, некоторые плакали!» (Вороткова Тамара Александровна)